РФ
Л-43

Проф. В. Лексисъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА О ВАЛЮТѢ.

ПЕРЕВОДЪ

Александра Каневскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія Г. Я. Герца, Невскій пр., д. № 60.

1897.

332
Л. 43.

595
ss
проверено
1-43

Проф. В. Лексисъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА О ВАЛЮТѢ.

47241 1533
РЕДКИЙ ФОНД

ПЕРЕВОДЪ

Александра Каневскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія Г. Я. Герца, Невскій пр., д. № 60.
1897.

332
л-43
БИБЛИОТЕКА
№ 31168
М. Ф. Э. И.
10528.
13030
Н-44г
БИБЛИОТЕКА
МОСКОВС

Дозволено цензурою 17 Сентября 1896 года.

423рф
Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

Въ настоящее время для Россіи вопросъ о валютѣ является живѣйшимъ вопросомъ дня. Ознакомленіе русской публики съ популярной брошюрой проф. Лексиса, рисующей современное положеніе этого вопроса, кажется намъ своевременнымъ.

Въ Германіи, гдѣ въ 70-хъ годахъ введена золотая валюта, и въ настоящую минуту и въ Рейхстагѣ и въ прессѣ идетъ ожесточенный споръ между приверженцами ея и биметаллистами. Взгляды послѣднихъ крайне субъективны, такъ какъ къ нимъ принадлежатъ преимущественно аграріи, видящіе въ биметаллизмѣ (какъ они видѣли въ прошломъ году въ законопроектѣ Каница) спасеніе отъ господствующаго сельскохозяйственнаго кризиса.

Въ Россіи, странѣ по преимуществу аграрной, также существуютъ противники золотой валюты. Это уже показали прошлогоднія пренія, вѣроятно, еще болѣе покажетъ будущее.

Брошюра Проф. Лексиса, крайне объективно относящагося къ разсматриваемому вопросу и основывающагося главнымъ образомъ на опытѣ, обрисовываетъ значеніе обѣихъ валютъ и фактическую невозможность проведенія биметаллизма на практикѣ.

А. М. Каневскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1896 г.

Въ 1871 году былъ сдѣланъ первый шагъ къ проведенію ставшей безусловно необходимой реформы нѣмецкой монетной системы и закономъ 9 Іюля 1873 года это важное предпріятіе было приведено къ предварительному окончанію. Но кто могъ въ тотъ полный надеждъ и творчества періодъ молодости Германской Имперіи предполагать, что реформа эта и въ настоящее время по прошествіи болѣе 20 лѣтъ, все еще будетъ находиться на томъ же самомъ пунктѣ, къ которому ее привелъ этотъ законъ, что предполагавшійся переходъ къ дѣйствительно чистой золотой валютѣ, т. е. полное устраненіе серебряной монеты съ принудительнымъ курсомъ, все еще не будетъ совершенъ и что вообще для Германіи возможно будетъ до сихъ поръ существованіе валютнаго вопроса. Конечно, въ то время не всѣ придерживались такого оптимистическаго воззрѣнія, какъ одинъ прусскій министръ, который полагалъ, что реформу монетнаго вопроса можно «шутя» привести къ концу; нѣкоторые высказывали опасеніе, что введеніе въ Германіи

золотой валюты можетъ вызвать повышеніе цѣны золота; другіе, какъ именно Людвигъ Бамбергеръ, одинъ изъ главныхъ вожаковъ партіи золотой валюты, вполнѣ вѣрно признавали дѣйствительное затрудненіе въ вопросѣ: «куда дѣваться съ серебромъ», потому что демонетизація серебра въ Германіи и предложеніе его на міровомъ рынкѣ можетъ вызвать пониженіе цѣнности этого металла; однако никто не считалъ возможнымъ, чтобы серебро могло упасть до такой степени, до какой оно въ дѣйствительности съ того времени упало, чему, впрочемъ, реформа нѣмецкой монетной системы ни въ какомъ случаѣ не была не только единственной, но и главной причиной.

Необычайное и для большинства приверженцевъ реформы монетной системы вполнѣ неожиданное паденіе цѣны серебра стало именно той преградой, которая привела все это дѣло къ полному застою, прежде чѣмъ оно было приведено въ исполненіе соотвѣтственно плану. Уже въ 1879 году, когда серебро потеряло около 6-ой части своей прежде мало измѣнчивой цѣны, имперское правительство рѣшило, что надо пріостановить продажу талеровъ, потому что сопряженныя съ ней потери казались ему при тогдашнемъ положеніи цѣнъ слишкомъ крупными и такъ какъ оно надѣялось, что по прекращеніи предложенія этой монеты на рынкѣ наступитъ продолжительное улучшеніе конъюнктуры, которымъ впослѣдствіи можно будетъ воспользоваться для возобновленія продажи. Эти ожиданія остались однако неосуществленными точно такъ же, какъ и надежды, связанныя въ 1878 году съ чеканкой серебряной монеты Соединенныхъ Штатовъ на основаніи такъ называемаго Bland

Bill'я *) и такимъ образомъ нѣмецкая монетная система и по сегодня отягощена приблизительно 400 милліоновъ марокъ въ талерахъ, внутренняя цѣнность которыхъ въ настоящее время равняется немногимъ болѣе половины той, которую они имѣли въ 1879 году.

Итакъ мы коснулись одного изъ золъ, въ настоящее время тяготѣющихъ надъ системой нашего денежнаго обращенія. То обстоятельство, что первоначальный планъ монетной реформы проведенъ не вполнѣ и что мы вмѣсто чистой золотой валюты имѣемъ такъ называемую хромающую валютную систему — съ ограниченнымъ и не подлежащимъ увеличенію количествомъ серебряной монеты съ принудительнымъ курсомъ — все это само по себѣ не было бы еще несчастіемъ; но эта серебряная монета, которую каждый долженъ принимать по номинальной стоимости въ 3 марки, въ настоящее время въ дѣйствительности имѣетъ только цѣнность 1 марки 35 пфениговъ и эти 400 милліоновъ марокъ представляютъ собой такимъ образомъ, соотвѣтственно съ заключающимся въ нихъ количествомъ металла, только цѣнность въ 180 милліоновъ марокъ. Къ этому однако присоединяется еще и то, что мы имѣемъ 480 милліоновъ ма-

*) Законъ, проведенный сторонниками серебра и такъ называемыми инфлаціонистами, т. е. партіей, старающейся искусственно поднять всѣ цѣны. Согласно съ первой версіей этого закона серебряному доллару давалось значеніе, какъ законному платежному средству наравнѣ съ золотомъ и устанавливалась свободная неограниченная чеканка его. Въ окончательной, однако, версіи чеканка дозволена лишь въ ограниченномъ количествѣ. Отношеніе цѣнностей признано какъ 16 : 1 и въ обращеніе пущены не доллары, а облигаціи на доллары, такъ называемые silver certificates.

Переводчикъ.

рокъ въ серебряной размѣнной монетѣ, которой дѣйствительная цѣнность еще въ гораздо большей степени отличается отъ ея номинальной, чѣмъ мы это видѣли относительно талеровъ, и которая по внутренней цѣнности упала до 194 милліоновъ марокъ. Слѣдовательно находящіяся въ Германіи въ наличности 880 милліоновъ марокъ серебряной монеты заключаютъ въ себѣ кредитъ не менѣе, чѣмъ въ 506 милліоновъ марокъ. Внѣ всякаго сомнѣнія кредитъ Германской Имперіи стоитъ достаточно высоко, чтобы выдержать подобное обремененіе; однако присутствіе такой массы несовершенныхъ денежныхъ знаковъ, можетъ заставить призадуматься въ критическое время, а именно въ случаѣ долгодлящейся войны, когда понадобился бы значительный выпускъ бумажныхъ денегъ. Внѣ всякаго сомнѣнія создатели монетнаго закона 1873 года отвергли бы всякую мысль о размѣнной серебряной монетѣ, стоящей на 60 процентовъ ниже своей дѣйствительной стоимости и считали бы таковую совершенно несовмѣстимой съ правильнымъ монетнымъ законодательствомъ. Та опасность, которую можно было въ началѣ ожидать для нашего монетнаго обращенія отъ вышеуказаннаго недостатка, пока еще не наступила: я говорю о такъ называемой поддѣлкѣ монеты «въ настоящемъ ея достоинствѣ», о противозаконной чеканкѣ серебряной монеты съ точнымъ, закономъ предписаннымъ вѣсомъ и пробой. Отдѣльныя попытки этого рода, правда, были сдѣланы въ Германіи, однако онѣ остались безъ всякаго особеннаго значенія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятія эти раскрывались не въ самомъ ихъ зачаткѣ. Ибо такія поддѣлки могутъ причинить серьезный вредъ только тогда, когда онѣ производятся въ боль-

шихъ размѣрахъ и съ затратой значительнаго капитала. Если бы подобныя поддѣлки производились внутри страны, то врядъ ли можно было бы опасаться, что ихъ нельзя скоро открыть; но, если въ дѣйствительности, какъ говорятъ, поддѣлка иностранной монеты въ настоящемъ ея достоинствѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ ненаказуема, то конечно капиталисты съ покладистой совѣстью могли бы увлечься подобными операціями, при которыхъ серебро поднимается на 100 процентовъ сравнительно съ рыночной цѣной. Для другихъ странъ съ неполноцѣнной серебряной монетой представляется конечно таже опасность. Такъ, напримѣръ, говорили, что при уничтоженіи итальянской размѣнной монеты во Франціи появилась въ большомъ количествѣ поддѣльная въ настоящемъ ея достоинствѣ монета, однако это извѣстіе оказалоеь впослѣдствіи неосновательнымъ. Но въ Америкѣ, дѣйствительно, было доказано существованіе большаго количества серебряныхъ долларовъ подобнаго рода; въ настоящее время о томъ же самомъ сообщалось изъ Испаніи и даже предполагаютъ, что изъ Америки или Франціи туда ввезено много милліоновъ поддѣльной монеты въ 5 пезетъ. Такимъ образомъ во всякомъ случаѣ предосторожность была бы умѣстна и для Германіи и прежде всего можно было бы рекомендовать запретъ ввоза серебряной монеты германской чеканки — мѣра, которой Россія придерживается уже давно относительно своей серебряной размѣнной монеты, дѣйствительная цѣнность которой съ самаго начала была гораздо ниже ея номинальной цѣнности.

Дальнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, очень чувствительнымъ слѣдствіемъ обезцѣненія серебра является

вредъ, наносимый имъ нѣмецкому серебряному горному промыслу, занимающему среди другихъ государствъ Европы первое мѣсто. По общей суммѣ добываемаго серебра Германія и послѣ развитія австралійскаго серебрянаго горнаго промысла занимаетъ всеже 4-ое мѣсто среди производящихъ странъ, но почти болѣе половины продуктовъ ея плавилень выдѣлывается изъ иностранной руды. Принимая во вниманіе только серебро нѣмецкой руды, мы получимъ въ результатѣ производства для 1892 года 212000 и для 1893 года 198000 килограммовъ. По прежней цѣнѣ серебра годовая добыча приблизительно въ 200000 килограммовъ имѣла бы цѣнность 36 милліоновъ марокъ, но теперешней же она приноситъ всего около 16 милліоновъ марокъ; такимъ образомъ получается потеря въ 20 милліоновъ марокъ и вполнѣ понятно почему серебряные рудники въ Саксоніи и Гарцѣ могутъ въ пастоящее время продолжать свое производство только съ большими убытками.

Заглянувъ за предѣлы нашей внутренней хозяйственной жизни, мы увидимъ на міровомъ рынкѣ, какъ послѣдствіе обезцѣненія серебра, уничтоженіе, прежде довольно твердо стоявшаго вексельнаго pari между странами съ одной стороны, считающими на золото, какъ Англія, Германія, Франція, Соединенные Штаты и съ другой стороны съ серебряной валютой, къ которымъ принадлежатъ Китай, Индія, въ дѣйствительности и Японія, а въ Америкѣ — Мексика и нѣкоторыя второстепенныя государства. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ курсъ индійской руніи стоялъ въ Лондонѣ съ небольшими колебаніями приблизительно на 23 пенсахъ, что равно почти двумъ маркамъ; но съ 1874 года съ безпрестанными

сильными колебаніями онъ все падалъ и въ настоящее время, не смотря на предпринятыя съ 1893 года попытки поднять его искусственно, онъ упалъ до 12½—13 пенсовъ. Курсъ на Китай, который опредѣляется по цѣнѣ серебра, упалъ соотвѣтственно этому еще въ болѣе сильной степени. Страны съ серебряной валютой стоятъ за послѣдніе 20 лѣтъ по отношенію странъ съ золотой валютой въ такомъ же положеніи, какъ страны съ все болѣе и болѣе обезцѣнивающейся бумажной валютой. Такимъ образомъ наступившая неустойчивость масштаба цѣнности на востокѣ и въ восточной Азіи должна была вызвать также неустойчивость отношенія между цѣнностями предназначенныхъ для обмѣна продуктовъ этихъ двухъ главныхъ торговыхъ рынковъ; въ этотъ обмѣнъ примѣшался элементъ риска, который однимъ приносилъ выгоду, другимъ вредъ, но во всякомъ случаѣ былъ убыточенъ для солидной, избѣгающей рискованныхъ спекуляцій торговли. Далѣе, при этомъ обнаружилось тоже самое, что уже давно было испытано въ странахъ съ бумажной валютой: обнаруживающія въ иностранныхъ вексельныхъ курсахъ измѣненія цѣны денегъ данной валюты и данной страны ни въ какомъ случаѣ не совпадаютъ вполнѣ съ измѣненіями покупной силы этихъ денегъ для внутреннихъ продуктовъ и внутренней работы; послѣднія происходятъ въ дѣйствительности гораздо медленнѣе и поэтому, въ особенности при безпрерывномъ паденіи вексельнаго курса, деньги еще долгое время могутъ удержать внутри страны свою покупную силу на гораздо большей высотѣ. Если послѣ этого курсъ приходитъ въ покойное состояніе, то, хотя и можно ожидать постепеннаго уравненія курсовой цѣны денегъ и

цѣны ихъ внутри страны, однако этотъ процессъ совершается тѣмъ медленнѣе, чѣмъ многочисленнѣе населеніе, чѣмъ болѣе вяло внутреннее торговое движеніе и чѣмъ вообще ниже экономическая культура страны. Если къ этому еще присоединяется значительное задолжаніе страны заграницей, такъ что ежегодно она должна выплачивать большую сумму въ процентахъ и другихъ обязательствъ при посредствѣ своего вывоза, то всегда можетъ возобновиться значительная разница между цѣнностью денегъ данной валюты и данной страны внутри ея и заграницей, такъ какъ это различіе представляетъ задолжавшей странѣ, не могущей употреблять своихъ денегъ для заграничныхъ платежей, возможность распространять свой сбытъ заграницей до такой степени, чтобы она получила нужную ей сумму заграничныхъ денегъ.

Вышеуказанныя условія несомнѣнно имѣются на лицо въ Британской Индіи: населеніе этой страны равно 290 милліонамъ жителей, которые, за небольшимъ исключеніемъ, находятся еще въ очень первобытномъ состояніи и поэтому, какъ работники, довольствуются весьма низкой заработной платой; денежное обращеніе тамъ крайне медленно, весьма значительная часть ежегодно ввозимыхъ массъ серебра постоянно исчезаетъ въ милліонахъ небольшихъ тезауращій и поэтому совершенно не можетъ оказывать вліянія на рынокъ и на образованіе цѣнъ, и, наконецъ, индійское правительство должно ежегодно выплачивать въ Лондонѣ отъ 16 до 17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ процентахъ, пенсіонныхъ и другихъ платежахъ. Сообразно съ этимъ, по моему мнѣнію, несомнѣнно, что покупная сила рупіи въ Индіи относительно продуктовъ страны и работы

далеко не упала въ той степени, въ какой измѣнился ея курсъ относительно золота. Статистика индійскихъ цѣнъ также въ достаточной степени подтверждаетъ это, хотя выводы изъ нея слѣдуетъ дѣлать съ большой осторожностью, благодаря крайнему разнообразію факторовъ, вліяющихъ на образованіе цѣнъ. Такъ, напримѣръ, если индійскій продавецъ хлопчатой бумаги получаетъ въ Англіи за одинъ центнеръ 25 шиллинговъ и обмѣниваетъ ихъ на 23 рупіи, по теперешнему курсу, равному приблизительно 13 пенсамъ, то подобный результатъ для него гораздо выгоднѣе, чѣмъ если бы въ 1872 году, при курсѣ рупіи въ 23 пенса, онъ получилъ тоже количество шиллинговъ, такъ какъ оно равнялось бы въ данномъ случаѣ лишь 13 рупіямъ, и если бы въ Индіи цѣны на жизненные продукты и на работу, благодаря обезцѣненію серебра, поднялись на 10 или даже на 20 процентовъ, то все же теперешнія 23 рупіи представляютъ изъ себя гораздо большую покупную силу, чѣмъ прежнія 13. Поэтому то индійскій производитель можетъ легче перенести необыкновенно низкія въ настоящую минуту цѣны на хлопчатую бумагу, чѣмъ американскій, которому приходится уплачивать за жизненные продукты, заработную плату и за все прочее золотомъ или эквивалентными золоту кредитными деньгами. Такъ какъ индійскіе продукты должны быть продаваемы при сильной конкурренціи міроваго рынка, то въ общемъ эта разница валютъ ни въ какомъ случаѣ не дастъ продавцу какой нибудь необыкновенной выгоды или вывозной преміи, но благодаря ей для него станетъ возможнымъ завоевать себѣ рынокъ пониженіемъ цѣнъ и не понижать своей нормальной прибыли, въ то время какъ его кон-

курренты, считающіе на золото, при тѣхъ же самыхъ цѣнахъ можетъ быть не смогутъ уже покрыть даже своихъ расходовъ. Такимъ образомъ послѣдствіемъ обезцѣненія серебра является извѣстное давленіе на цѣны тѣхъ предметовъ міровой торговли, въ производствѣ которыхъ въ значительной степени участвуетъ Индія и другія страны съ серебряной валютой. Съ точки зрѣнія европейскихъ интересовъ можетъ, конечно, казаться только желательнымъ, чтобы хлопчатая бумага, кожа, пряности, чай и другіе продукты восточной Азіи стали по возможности болѣе дешевыми; но къ доставляемымъ Индіей товарамъ принадлежитъ вѣдь также пшеница, конкурренція которой еще болѣе увеличиваетъ стѣснительное положеніе европейскихъ сельскихъ хозяевъ и послѣдніе поэтому предполагаютъ, что отношенія индійской валюты, порожденныя обезцѣненіемъ серебра и представляютъ главную причину ихъ критическаго положенія. Сообразно съ вышесказаннымъ этотъ взглядъ подтверждается въ извѣстной степени тѣмъ, что ввозу индійской пшеницы въ Европу дѣйствительно въ нѣкоторой степени благопріятствуетъ паденіе цѣнъ на серебро; но вліяніе этого обстоятельства на образованіе цѣнъ міроваго рынка не слѣдуетъ преувеличивать; вліяніе это, въ связи съ другими факторами, которые надо принимать во вниманіе, не велико, какъ это и видно изъ умѣренной пропорціи—приблизительно 1:9 до 1:10, въ которой Индія въ среднемъ участвуетъ въ общемъ ввозѣ пшеницы въ Европу. Какъ мало состояніе валюты представляетъ изъ себя рѣшающій моментъ для величины вывоза пшеницы изъ Индіи это уже ясно изъ того факта, что вывозъ этотъ достигъ къ 31 марта 1892 финансоваго года еще до этихъ

поръ никогда небывалой цифры, именно 30 1/3 милліоновъ центнеровъ, хотя въ этомъ году цѣны на серебро стояли выше, чѣмъ 1889—90 финансовомъ году и въ обоихъ предъидущихъ; напротивъ въ 1892—93 году вывозъ пшеницы упалъ до 15 милліоновъ центнеровъ, менѣе чѣмъ до половины прошлогодняго, хотя обезцѣненіе серебра въ то время достигло уже небывалой ранѣе степени. Существенными факторами движенія цѣнъ въ этотъ періодъ были именно плохіе урожаи во многихъ странахъ въ 1891 году и затѣмъ послѣдовавшіе очень хорошіе, къ которымъ въ послѣдніе годы присоединился сильно повысившійся ввозъ пшеницы изъ Аргентины. Изъ этого однако, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ заключать, что упавшій курсъ рупій не оказывалъ совершенно никакого вліянія на цѣны европейской пшеницы, ибо можно съ полнымъ правомъ сказать, что если бы цѣна рупіи на золото осталась прежней, то Индія въ 1892—93 г. могла бы пожалуй продать вмѣсто 15 милліоновъ центнеровъ пшеницы только 10 или еще того менѣе, и поэтому въ извѣстной, хотя и небольшой степени, паденіе цѣны должно быть отнесено насчетъ обезцѣненія серебра.

Однако это обезцѣненіе разстраиваетъ правильность обмѣна между Европой и восточной Азіей и въ противоположномъ направленіи. Масса индійскаго и китайскаго населенія не въ состояніи платить серебромъ за европейскіе товары значительно болѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ заработная плата не поднялась соотвѣтственно паденію цѣны серебра и эти совершенно невозвысившіяся или возвысившіяся только въ незначительной степени цѣны товаровъ при разсчетѣ на серебро представляютъ теперь, при разсчетѣ на золото, суммы гораздо меньшія,

47241
БИБЛИОТЕКА
№ 31168
М. Ф. Э. И.
70528.
130-30
БИБЛИОТЕКА
МОСКОВС
ИНСТИТУТ

чѣмъ прежде. Такимъ образомъ европейскій фабрикантъ долженъ довольствоваться въ Индіи и Китаѣ сильно пониженной, если считать на золото, цѣной за свои товары; если же онъ этого не хочетъ или не можетъ, то долженъ значительно уменьшить или даже окончательно отказаться отъ сбыта своихъ товаровъ. Одинъ англійскій спеціалистъ по этому дѣлу недавно выставлялъ противъ подобнаго утвержденія тотъ фактъ, что количество ввезенной въ Индію съ начала 70-хъ год., т. е. съ начала обезцѣненія серебра, англійской хлопчатой бумаги значительно увеличилось. Но въ дѣйствительности количество ввезенной въ Индію хлопчатой бумаги въ послѣдніе годы было гораздо меньше, чѣмъ въ половинѣ прошлаго десятилѣтія, и это еще въ большей степени окажется вѣрнымъ, если высчитать на золото цѣну этого ввоза. Само собой разумѣется, что о положеніи продавца можно судить не по количеству сбытаго товара, а по полученной за него платѣ. На первомъ мѣстѣ по ввозу товаровъ въ восточную Азію стоитъ, конечно, Англія, для Германіи же вывозъ въ эту страну представляетъ изъ себя лишь небольшую часть всего ея вывоза. Но для нѣмецкихъ товаровъ и на остальныхъ рынкахъ и внутри самой страны англійская конкурренція будетъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ сильнѣе Англія будетъ вытѣсняться изъ Индіи и Китая и въ будущемъ положеніе Европы можетъ ухудшиться еще и отъ того, что въ этихъ странахъ возникнетъ самостоятельная, выросшая изъ европейской и снабженная всѣми европейскими приспособленіями промышленность, чему въ Индіи въ значительной мѣрѣ уже и положено начало. Съ другой стороны, однако, было бы несправедливымъ считать обезцѣненіе серебра исключительной или даже только

главной причиной неблагопріятнаго состоянія рынка въ восточной Азіи. Главную опять таки роль играетъ здѣсь обострившаяся міровая конкурренція въ связи съ техническими усовершенствованіями и улучшеніями транспорта, какъ это уже видно изъ того, что цѣна на хлопчатобумажные фабрикаты въ Индіи, высчитанная даже на серебро, все же оказывается значительно пониженной. Такимъ образомъ, хотя обезцѣненіе серебра и было однимъ изъ факторовъ, вліявшихъ на пониженіе восточноазіатскихъ цѣнъ сравнительно съ европейскими, однако ни въ какомъ случаѣ оно не представляло изъ себя фактора главнѣйшаго и рѣшающаго.

До сихъ поръ я приводилъ рядъ золъ, которыя, какъ я признаю, стоятъ въ извѣстной связи съ исключеніемъ серебра изъ монетныхъ дворовъ большихъ культурныхъ государствъ, насколько это исключеніе можно разсматривать какъ главную причину сильнаго обезцѣненія этого металла. Я надѣюсь, что это болѣзненное состояніе исчезнетъ благодаря естественному развитію міроваго хозяйства, но ни въ какомъ случаѣ не могу рекомендовать въ качествѣ лѣкарства, такъ называемый, биметаллизмъ, интернаціональную двойную валюту (Doppelwährung). Если же биметаллисты возбуждаютъ противъ золотой валюты кромѣ этихъ еще и другія обвиненія, то я съ своей стороны не могу съ ними согласиться. Вообще они хотятъ приписать главнымъ образомъ золотой валютѣ вину того экономическаго кризиза, который, внѣ всякаго сомнѣнія, опять наступилъ въ настоящее время, послѣ чрезмѣрнаго оживленія спекуляціи въ 1890 году. Сильное паденіе цѣнъ почти всѣхъ товаровъ на міровомъ рынкѣ, какъ говорятъ они, было

обусловленно не перепроизводствомъ, не удешевленіемъ расходовъ по производству и по транспорту, не конкурренціей вновь открывшихся странъ съ избыткомъ дѣвственныхъ земель, а возвышеніемъ внутренней цѣны самого золота. Золото, по ихъ мнѣнію, не можетъ безъ значительнаго повышенія въ цѣнѣ исполнять роль единственнаго матеріала для металлическихъ денегъ, задачу, которую оно прежде исполняло совмѣстно съ серебромъ; такимъ образомъ въ упавшихъ цѣнахъ на товары просто отражается возвышенная цѣнность золота. Но, вѣдь, пока ни какомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что золото служитъ единственнымъ матеріаломъ для денегъ. Кромѣ Англіи всѣ государства съ золотой валютой имѣютъ въ обращеніи еще большое количество серебряной монеты съ принудительнымъ курсомъ: въ Германіи, какъ мы уже упомипали, имѣется по меньшей мѣрѣ 400 милліоновъ марокъ въ талерахъ, во Франціи и въ другихъ государствахъ латинскаго монетнаго союза около 3 милліардовъ марокъ въ пятифранковыхъ монетахъ; Голландія, не смотря на введеніе золотой валюты, удержала все количество своей прежней серебряной монеты съ принудительнымъ курсомъ, такъ же какъ иАвстро-Венгрія, а Испанія съ 1876 по 1892 годъ отчеканила въ пятипезетныхъ монетахъ еще 641 милліонъ франковъ. Но въ особенности слѣдуетъ указать на Соединенные Штаты, которые съ 1878 до 1890 года отчеканили, на основаніи Bland Bill'я *), колоссальную сумму въ 416 милліоновъ долларовъ или 1750 милліоновъ марокъ и кромѣ

*) См. примѣчаніе на страницѣ 9.

того съ 1890 по 1893 годъ по Sherman Bill'ю *) выпустили еще 151 милліонъ долларовъ въ облигаціяхъ, покрытыхъ купленнымъ для этого серебромъ, что равно новой чеканкѣ серебра на ту же сумму. Если далѣе вспомнить, что чеканка серебра въ Индіи до 26 Іюня 1893 года была вполнѣ неограничена и тамъ дѣйствительно ежегодно производилось серебряной монеты на 130—140 милліоновъ марокъ (считая по старой цѣнѣ) и что въ настоящее время этотъ металлъ принимается какъ деньги въ Китаѣ и Японіи еще въ любомъ количествѣ, то станетъ яснымъ, что, вслѣдствіе нѣмецкой монетной реформы и прекращенія чеканки серебряной монеты съ принудительнымъ курсомъ во Франціи и другихъ европейскихъ государствахъ, функція серебра какъ денегъ, хотя дѣйствительно географически съужена, но ни въ какомъ случаѣ не уничтожена; скорѣе можно принять статистически установленнымъ, что на всемъ земномъ шарѣ въ

*) Проведенный въ 1890 г. Шермановскій актъ является дополненіемъ Bland Bill'я. Обнаружившіеся, какъ несомнѣнное послѣдствіе акта 1878 года, паденіе цѣны серебра и вывозъ золота заграницу были приписываемы серебряной партіей тому пункту Bland Bill'я, гдѣ свободная чеканка серебра была допущена лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Поэтому вышеупомянутая партія старалась добиться неограниченныхъ размѣровъ свободной чеканки серебра. Удача серебряной партіи заставила противниковъ ея пойти на компромиссъ и результатомъ его явился Sherman Bill. По постановленіямъ этого акта правительство должно было закупать ежемѣсячно по 4½ милліона унцій серебра, добытаго въ предѣлахъ Америки. Покупки эти производились при помощи выпуска особыхъ облигацій (treasury notes), являвшихся законнымъ платежнымъ средствомъ. При этомъ, въ случаѣ размѣна, казначейству было предоставлено на его усмотрѣніе уплачивать или золотомъ или серебромъ.

Переводчикъ.

прежнее время никогда не чеканилось въ среднемъ ежегодно такого большаго количества серебряныхъ денегъ, какъ за два десятилѣтія, послѣдовавшія за нѣмецкимъ монетнымъ закономъ 1873 года. Только послѣ закрытія индійскихъ монетныхъ дворовъ въ Іюнѣ 1893 года и послѣ упраздненія въ Ноябрѣ того же года Sherman Bill'я въ Америкѣ можно вообще говорить о—въ дѣйствительности все еще не полной—демонетизаціи серебра; но эти мѣры, служившія причиной паденія цѣны серебра съ 38 до 27 пенсовъ, не имѣли серьезнаго вліянія на экономическій кризисъ, наступившій уже ранѣе этого. Вѣдь, лѣтомъ 1893 года въ Соединенныхъ Штатахъ свирѣпствовалъ кризисъ, послѣдствія котораго и до сихъ поръ не заглажены; Sherman Bill потому и былъ отмѣненъ, что его считали причиной даннаго кризиса. Вообще мнѣ еще ни разу не отвѣтили на вопросъ, который я нѣсколько разъ предлагалъ по поводу Соединенныхъ Штатовъ защитникамъ мнѣнія о внутреннемъ вздорожаніи самихъ денегъ: какъ это было возможно, чтобы Соединенные Штаты пришли къ такому же, если не къ большему кризису, къ какому пришла, будто бы по винѣ золотой валюты, Европа, и какъ это въ Америкѣ цѣны на товары, не смотря на закрытіе тамошнихъ рынковъ посредствомъ высокихъ охранительныхъ пошлинъ, могутъ постоянно показывать тоже движеніе внизъ, какое мы замѣчаемъ и въ Европѣ, если Соединенные Штаты съ 1878—1893 годъ выпустили серебряныхъ денегъ или покрытыхъ серебромъ облигацій болѣе, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятыя европейскія государства за тотъ же промежутокъ времени до 1873 года и болѣе, чѣмъ они могли бы отчеканить при существованіи общаго интернаціональнаго биметаллическаго союза

(такъ какъ тогда въ общемъ количествѣ серебра доля прочихъ государствъ представляла бы собой большую сумму); если производство ежегодно равнялось 140—150 милліонамъ марокъ; если на соотвѣтственную этому сумму чеканилось золотой монеты и со времени бумажно-денежнаго обращенія сохранилось еще 346 долларовъ въ союзныхъ облигаціяхъ, имѣвшихъ силу законнаго платежнаго средства; наконецъ, если фактически существовала двойная валюта и имѣлся избытокъ орудій обращенія?

Развѣ изъ этого не ясно, что движеніе цѣнъ, обнаруживающихъ въ двухъ областяхъ съ столь различными состояніями валютъ одно и тоже направленіе, должно имѣть другія причины, чѣмъ демонетизація серебра, имѣвшая мѣсто въ Америкѣ только въ самое недавнее время и въ общемъ не мѣшающая тому, чтобы 567 милліоновъ долларовъ или 2380 милліоновъ марокъ остались въ обращеніи въ видѣ покрытыхъ серебромъ облигацій и неполноцѣнной серебряной монеты.

Какое же значеніе имѣетъ предполагаемый недостатокъ золота въ европейскихъ государствахъ, гдѣ существуетъ, хотя еще и не вездѣ вполнѣ проведенная, золотая валюта? То обстоятельство, что государства съ разстроенными финансами и сильно задолжавшія заграницей не въ состояніи по своему желанію пріобрѣтать золото и удерживать его въ странѣ, здѣсь такъ же мало можетъ быть принимаемо во вниманіе, какъ и тотъ фактъ, что частное лицо, дурно ведущее свое хозяйство или по другимъ причинамъ приведшее его къ разстройству, можетъ найти въ своей кассѣ полное отсутствіе золота и вообще денегъ. Если съ вопросомъ о валютѣ связываютъ вопросъ о недостаткѣ золота, то это понятіе всегда имѣетъ особое на-

родно-хозяйственное значеніе, а не то, которое ему обыкновенно приписывается, когда говорятъ съ точки зрѣнія частнаго хозяйства: подъ этимъ слѣдуетъ исключительно понимать пониженіе общаго уровня цѣнъ, какъ слѣдствіе недостаточнаго снабженія народнаго хозяйства орудіями обращенія. Можетъ ли быть рѣчь о подобномъ недостаткѣ денежной наличности въ государствахъ съ нормальнымъ финансовымъ положеніемъ, какъ Англія, Германія и Франція? Германія въ настоящее время обладаетъ вдвое большимъ количествомъ металлическихъ денегъ въ золотѣ и въ одинаково стоящей по номинальной цѣнѣ съ золотомъ серебряной монетѣ, чѣмъ имѣла въ началѣ монетной реформы исключительно въ серебрѣ, хотя съ того времени населеніе возросло всего съ 40 до 50 милліоновъ и хотя съ тѣхъ поръ произошло огромное развитіе giro-сдѣлокъ, дѣлающихъ возможнымъ необычайное сбереженіе при употребленіи металическихъ орудій обращенія. Наличный запасъ имперскаго банка достигъ полныхъ 1100 милліоновъ марокъ и изъ нихъ во всякомъ случаѣ болѣе 600, можетъ быть и 700 милліоновъ марокъ, въ золотѣ, а количество предъявленныхъ банковыхъ билетовъ къ концу Января было на 54 милліона марокъ меньше наличнаго запаса. Въ Англійскомъ Банкѣ еще съ начала 1893 года излишекъ въ наличномъ запасѣ, назначенномъ для покрытія циркулирующихъ банковыхъ билетовъ сталъ хроническимъ и достигъ въ Іюнѣ 1894 года огромной высоты въ 14 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, болѣе чѣмъ 280 милліоновъ марокъ, причемъ въ тоже самое время банковый запасъ золота показывалъ еще ранѣе никогда не бывалую цифру въ $39^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Правда въ

началѣ того же года эта наличность металла уменьшилась на 7 милліоновъ фунтовъ, но въ настоящее время она вновь достигаетъ $36^3/_4$ милліоновъ и все еще почти на 12 милліоновъ фунтовъ больше суммы находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ. Во Франціи запасъ золота банка также втеченіи всего 1894 года возрасталъ и къ 7 Февраля 1895 года достигъ неслыханной суммы въ 2141 милліонъ франковъ. Сюда относится и наличность 1236 милліоновъ франковъ въ серебряной монетѣ, такъ что полный наличный запасъ представлялъ сумму почти въ 3400 милліоновъ франковъ и лишь 7% всѣхъ банковыхъ билетовъ не покрыты металломъ. При этомъ нельзя сказать, чтобы золото не могло выходить изъ этихъ банковъ, потому что фактически банковые билеты должны быть непремѣнно обмѣниваемы на золото и кредитныя сдѣлки предлагаются публикѣ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; официальный дисконтъ находится издавна на крайне низкомъ уровнѣ и на міровомъ рынкѣ дисконтъ въ Берлинѣ и Франкфуртѣ $1--1^1/_2$, въ Лондонѣ меньше 1%. Правда до 2 милліардовъ марокъ въ золотѣ лежатъ безъ движенія въ государственныхъ и банковыхъ кассахъ Россіи, Австріи и Италіи, гдѣ по закону или фактически существуетъ бумажная валюта; но эти накопленія не помѣшали избытку золота въ вышеупомянутыхъ большихъ центральныхъ банкахъ.

Слѣдовательно въ странахъ съ металлической валютой не можетъ быть и рѣчи о недостаткѣ золота или денегъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Даже одинъ французскій банкъ могъ бы уплатить золотомъ всю сумму новаго Американскаго займа и его запасъ всетаки остался бы на высотѣ, которую прежде считали невѣ-

роятною *). Во всякомъ случаѣ мы вправѣ сказать, что большія накопленія наличныхъ запасовъ въ подвалахъ банковъ при продолжающемся низкомъ спросѣ на банкноты являются неутѣшительнымъ симптомомъ экономическаго застоя, который съ своей стороны вызванъ низкими цѣнами. А если это такъ, то застой является причиной избытка мертво-лежащихъ денегъ и нельзя въ тоже время утверждать и наоборотъ, что существуетъ недостатокъ денегъ, производящій застой.

Чтобы окончательно лишить всякаго основанія теорію вздорожанія золота намъ надо только бросить взглядъ на то, какъ развивалось въ послѣдніе годы добываніе его. Общее пониженіе цѣнъ еще никогда не было такъ замѣтно, какъ съ 1891 по 1895 годъ; никогда статистика цѣнъ, которою англійскій «Экономистъ» характеризуетъ положеніе ихъ, не стояла такъ низко, какъ въ концѣ 1894 года, и всетаки добываніе золота на всемъ земномъ шарѣ съ 1888 г. изъ году въ годъ замѣтно увеличивалось и въ 1894 году — за исключеніемъ неприведенной въ извѣстность добычи въ Китайской Имперіи—достигло цифры около 720 милліоновъ марокъ, на

*) То обстоятельство, что Американцы не могли сдѣлать займа за меньшій, чѣмъ 3½ процентъ было, конечно, не признакомъ недостатка золота, но слѣдствіемъ упорнаго отказа «Серебряной Партіи» согласиться на выпускъ такихъ обязательствъ, проценты которыхъ и амортизація обѣщаны были бы прямо въ золотѣ. Для такихъ обязательствъ можно было легко привлечь изъ Европы 100 милліоновъ долларовъ по 3% безъ того, чтобы банки, итакъ уже пресыщенные этимъ металломъ, оказали какое либо сопротивленіе. Но заемъ на металлическія деньги заключаетъ въ себѣ извѣстный рискъ, которымъ и обусловливается болѣе высокій процентъ.

150 милліоновъ марокъ больше, чѣмъ средняя цифра въ пятидесятыхъ годахъ, въ расцвѣтъ калифорнской и австралійской золотопромышленности. Если мы примемъ, что въ промышленности ежегодно потребляется золота на 300 милліоновъ марокъ, каковая цифра можетъ быть въ дѣйствительности на 20 милліоновъ марокъ меньше, то мы увидимъ, что количество золотой монеты всего культурнаго міра съ 1891 по 1894 годъ увеличилось болѣе, чѣмъ на 1200 милліоновъ марокъ, въ то время какъ общій уровень цѣнъ безпрерывно понижался. Новые привозы золота такимъ образомъ ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовали возбуждающимъ образомъ на міровое хозяйство, они только увеличивали лежащія безъ движенія сокровища въ кладовыхъ банковъ. Это новое сильное доказательство и безъ того достаточно установленнаго, хотя для многихъ все еще мало убѣдительнаго, факта, что увеличеніе количества денегъ само по себѣ не можетъ оказать самостоятельнаго вліянія на цѣны, что послѣднія прежде всего больше зависятъ отъ реальныхъ силъ и условій народнаго хозяйства, между тѣмъ какъ деньги только играютъ при этомъ въ извѣстной степени формальную роль. Разъ имѣются на лицо реальныя условія общаго повышенія цѣнъ, то, правда, обильный привозъ денегъ можетъ усилить это движеніе, какъ и наоборотъ недостатокъ денегъ можетъ повысить интенсивность кризисовъ и ихъ вліяніе на цѣны.

Эту второстепенную роль денегъ въ образованіи цѣнъ нужно также помнить при критикѣ биметаллистической системы, которая, по мнѣнію противниковъ золотой валюты, должна помочь отъ дѣйствительнаго или предполагаемаго зла, возникшаго отъ демонетизаціи серебра.

Я принципіалъно ни въ какомъ случаѣ не считаю биметалистической системы, какъ таковой, невѣрной; напротивъ, я вполнѣ признаю, что принятое всѣми культурными странами, со включеніемъ Англіи, отношеніе цѣнностей обоихъ благородныхъ металловъ, которое не стояло бы въ большомъ противорѣчіи съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится ихъ добываніе, при свободной чеканкѣ обоихъ металловъ, удержалось бы съ умѣренными колебаніями и на международномъ рынкѣ. Я даже того мнѣнія, съ точки зрѣнія чистой теоріи, что старое французское отношеніе цѣнъ 1 : 15½ могло бы быть посредствомъ подобнаго биметаллистическаго соглашенія возстановлено и поддерживаемо, если бы положеніе добыванія благородныхъ металловъ осталось такимъ же, какимъ оно было въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда ихъ обоихъ, считая по тогда существовавшимъ цѣнамъ, ежегодно добывалось каждаго на одинаковую сумму, всего вмѣстѣ почти на 900 милліоновъ марокъ. Именно этого условія и не имѣется на лицо: производство серебра одно составляло въ 1893 году по прежнимъ цѣнамъ 900 милліоновъ марокъ, между тѣмъ какъ золота въ томъ же году было добыто почти на 620 милліоновъ марокъ. Правда, добыча золота находится еще въ возрастаніи; въ этомъ году она, можетъ быть, достигнетъ и 750 милліоновъ марокъ и, можетъ быть, удержится въ среднемъ на этомъ пунктѣ еще нѣсколько лѣтъ. Однако не слѣдуетъ ожидать, чтобы она когда нибудь могла приблизиться къ той высотѣ, до которой, вѣроятно поднялось бы производство серебра, если бы, въ дѣйствительности, прежнее отношеніе цѣнностей этого металла и золота было возстановлено. Во всякомъ случаѣ произ-

водство серебра въ 1894 году упало сравнительно съ 1893 годомъ и, если теперешняя цѣна не измѣнится, то меня нисколько не удивитъ, если добыча эта съ 5 милліоновъ кило спустится до 4 или даже пожалуй до 3 милліоновъ. Но, какъ только прежняя цѣна по 180 марокъ за килограммъ была бы возстановлена, можно было бы съ увѣренностью ожидать значительнаго повышенія цифры производства и, если бы она и далѣе оставалась на томъ же уровнѣ, то внѣ всякаго сомнѣнія производство серебра могло бы подняться до 6 милліоновъ кило, а пожалуй и еще выше. Ибо высказанное въ «Серебряной Комиссіи» мнѣніе геологовъ экспертовъ опять подтвердило, что, если необычайно богатыя такъ называемыя «головы» серебряныхъ жилъ болѣе или менѣе скоро исчерпаются, то залежи сравнительно низкопробной серебряной руды образуютъ на дѣлѣ неистощимый запасъ, изъ котораго ежегодно можетъ добываться тѣмъ большее количество серебра, чѣмъ интенсивнѣе производство, чѣмъ лучшія употребляются техническія приспособленія и металлургическіе методы, чѣмъ болѣе дѣлаются доступными, благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, Мексика, Перу, Боливія и другія американскія государства, вообще чѣмъ больше чужаго капитала направляется въ эти страны. Однако всѣ эти условія большаго роста производства серебра появились бы на лицо лишь въ томъ случаѣ, если бы цѣна достигла снова 60 пенсовъ, ибо при такой высотѣ тѣмъ американскимъ рудникамъ средняго богатства, которые до сихъ поръ работали съ затратой на производство по 30 пенсовъ на 1 унцъ, предстоялъ-бы огромный дивидентъ *).

*) Конечно совершенно неправильное заключеніе дѣлаютъ полагающіе, что подобно тому какъ пониженіе цѣны серебра

И такъ, если допустимъ, что биметаллистическій союзъ состоялся бы и дѣйствительно поднялъ бы цѣну серебра на ея прежній уровень, то, вѣроятно, пришлось бы считаться съ производствомъ серебра, по меньшей мѣрѣ, въ 1,000 милліоновъ марокъ, на ряду съ которымъ въ ближайшія десятилѣтія производство золота будетъ стоять въ 700 милліоновъ. Изъ этого золота около 400 милліоновъ пошло бы на увеличеніе денежной наличности, въ то время какъ изъ серебра было бы вычеканено монеты на сумму, по крайней мѣрѣ, вдвое большую. Ибо количество серебра, потребляемое въ промышленности, даже при теперешнихъ низкихъ цѣнахъ, составляетъ едва ли больше милліона кило, а если допустить, что

вызвало возрастаніе его добыванія (главнымъ образомъ вслѣдствіе техническихъ усовершенствованій и уменьшившихся расходовъ), подобно этому наоборотъ повышеніе цѣны серебра при биметаллистической системѣ будетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе производства. Скорѣе всѣ серебряные рудники до крайности напрягли бы и ускорили свое производство, если бы результаты ихъ работы болѣе не подвергались опасности перепроизводства, а напротивъ могли бы немедленно и въ любомъ количествѣ быть передаваемы на монетные дворы по твердо установленной цѣнѣ. Вѣдь тогда каждый фунтъ серебра, который бы оставляли въ землѣ долѣе, чѣмъ это необходимо, былъ бы все равно, что зарытыя деньги, на которыя теряютъ проценты. Вѣдь подобно этому теперь и золото добывается вездѣ, гдѣ валовой доходъ выше издержекъ производства, съ возможной быстротой и интенсивностью его. Государственная монополія производства серебра могла бы, правда, держать его въ какихъ угодно узкихъ границахъ, но въ нѣмецкой серебряной комиссіи представители всѣхъ партій были согласны въ томъ, что подобную мѣру, какъ всеобщую и интернаціональную, каковою она должна была бы быть, чтобъ достигнуть своей цѣли, совершенно невозможно было бы провести. Вѣдь нельзя сравнивать положеніе дѣлъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а тѣмъ болѣе въ Мексикѣ и въ Южной Америкѣ съ положеніемъ дѣлъ въ Германіи.

цѣна поднялась бы вдвое, то это количество могло бы только уменьшиться, и мы, оцѣнивая это потребленіе серебра въ промышленности въ 200 милліоновъ марокъ, т. е. приблизительно въ 1.100,000 кило, кладемъ цифру большую, чѣмъ нужно. Если же теперь въ обращеніи биметаллистическаго міроваго союза притекало бы ежегодно въ видѣ денегъ 400 милліоновъ марокъ золотомъ и 800 милліоновъ марокъ серебромъ, то въ оборотѣ количество серебра въ ближайшемъ будущемъ должно бы было достигнуть повсюду количества золота и затѣмъ мало-по-малу перерости его. Но и безъ того уже всюду и въ особенности въ состоятельныхъ классахъ населенія существуетъ, такъ сказать, предразсудокъ въ пользу золота, и пристрастіе это становилось бы тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше брало бы верхъ въ оборотѣ серебро, слѣдовательно, чѣмъ болѣе выступила бы относительная рѣдкость золота. Кромѣ того, недовѣрчивая публика стала бы задавать себѣ чаще вопросъ: что бы случилось, если бы распался биметаллистическій союзъ или если бы только нѣкоторыя значительныя государства выступили изъ него? Упало бы тогда золото въ своей цѣнѣ? Нѣтъ, отвѣтили бы, ибо величайшія и богатѣйшія культурныя государства сохранили бы золото, какъ валютный металлъ, а остальныя должны бы были признать высшую цѣнность золота. Но чтобы было въ такомъ случаѣ съ серебромъ? Оно тотчасъ упало бы въ цѣнѣ ниже, чѣмъ когда либо. Если же считать допущенное предположеніе очень невѣроятнымъ, то все-таки изъ самой возможности его заключили бы, что серебро не могло бы своей собственной силой удержать искусственно опредѣленную ему цѣну, и что цѣна эта повышена только искусственными сред-

ствами, въ то время какъ золото и безъ помощи всякаго интернаціональнаго единенія твердо стояло бы въ своей цѣнѣ. Уже вслѣдствіе этого болѣе высокаго къ себѣ довѣрія со стороны общественнаго мнѣнія, золото вскорѣ получило бы сверхъ своей законной цѣны премію, лажъ, т. е. серебряныя деньги стали бы единственнымъ мѣриломъ цѣнности, и по отношенію къ нему образовался бы измѣняющійся курсъ золота. Если бы даже эта премія сначала составляла отъ 1 до 2 процентовъ, то и этого было бы достаточно, чтобы вытѣснить золото изъ обыденнаго обращенія *). Со временемъ она бы все болѣе и болѣе повышалась, ибо производство золота не можетъ продолжительно оставаться на той высотѣ, которой мы можемъ ожидать впродолженіи ближайшихъ десятилѣтій. Богатые залежи Witwatersrand'a **) которые

*) Такъ во Франціи, типичной странѣ двойной валюты до 1848 года существовала премія на золото, равнявшаяся обыкновенно 1 проценту, и поэтому серебро было единственнымъ находившимся въ обращеніи металломъ и фактически единственнымъ мѣриломъ цѣнности. Послѣ большаго прилива золота изъ Калифорніи и Австраліи въ пятидесятыхъ годахъ вмѣсто преміи на золото появилась премія на серебро, которая, если отбросить расходы на чеканку, равнялась одно время $2^1/_2$ процентамъ. Тогда золото сдѣлалось господствующими въ обращеніи деньгами и мѣриломъ цѣнности, серебряныя же деньги вывозились въ громадномъ количествѣ, такъ что правительство было вынуждено въ 1863 году понизить пробу серебряной размѣнной монеты съ $^{900}/_{1000}$ до $^{835}/_{1000}$. Сильный подъемъ производства серебра вызвалъ опять новый поворотъ. Изъ этого уже ясно, что отношеніе между производствами обоихъ благородныхъ металловъ имѣетъ рѣшающее значеніе для перемѣны отношеній ихъ цѣнности, хотя подобныя измѣненія и могутъ быть сильно замедлены посредствомъ биметаллистической системы. Если бы въ 1848 году не было открытій новыхъ золотыхъ рудниковъ, то премія на золото въ Парижѣ постоянно продолжала бы тихо подниматься.

**) Въ Трансваалѣ.

вызвали новую эру въ добываніи золота, при самой высокой оцѣнкѣ его выдержатъ только 40 лѣтъ и открытіе новыхъ пріисковъ равнаго богатства будетъ тѣмъ невѣроятнѣе, чѣмъ больше подвинутся впередъ изслѣдованія во всѣхъ частяхъ свѣта. Но чѣмъ замѣтнѣе стало бы уменьшеніе ежегоднаго производства золота при неизмѣняющемся массовомъ производствѣ серебра, тѣмъ выше становилась бы премія на золото и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, уклонялось бы отношеніе цѣнности обоихъ благородныхъ металловъ въ свободномъ обращеніи отъ того отношенія, которое установлено закономъ. Это повышеніе поддерживалось бы и общимъ поднятіемъ номинальныхъ цѣнъ всѣхъ товаровъ, которое въ концѣ концовъ все же наступило бы, хотя бы и косвеннымъ путемъ. Ибо, такъ какъ цѣнность всего употребляемаго на промышленныя цѣли золота выше цѣнности употребляемаго на тѣже цѣли серебра, то, при существованіи биметаллистической системы, оно и посило бы въ большей степени, чѣмъ серебро характеръ товара, а, такъ какъ, кромѣ того, пріобрѣтя премію, оно и какъ деньги стало бы до извѣстной степени товаромъ, то несомнѣнно оно имѣло бы тенденцію слѣдовать за общимъ повышеніемъ цѣнъ на товары и такимъ образомъ еще болѣе отдаляться отъ предписаннаго закономъ отношенія его цѣнности къ цѣнности серебра. Такимъ образомъ не осуществилась бы надежда биметаллизма, что и въ свободномъ обращеніи удержится отношеніе цѣнностей металловъ какъ $1:15^1/_2$. Но вѣдь можно было бы себѣ представить, что при биметаллистической системѣ было бы установлено такого рода отношеніе цѣнностей, при которомъ цѣнность серебра была бы низведена настолько, что

ежегодный приростъ серебряныхъ денегъ въ самомъ крайнемъ случаѣ равнялся бы по своей цѣнности только приросту золотыхъ денегъ. Тогда, конечно, можно было бы избѣгнуть на болѣе продолжительное время перевѣса серебра въ обращеніи а вмѣстѣ съ тѣмъ и появленія преміи на золото; но, если бы производство золота стало замѣтно уменьшаться, то все же отношеніе находящихся въ обращеніи количествъ обоихъ металловъ стало бы мало-по-малу измѣняться въ пользу серебра и тогда снова наступило бы прогрессирующее уклоненіе фактическаго отношенія цѣнъ отъ предписаннаго закономъ, но несоотвѣтствующаго уже измѣнившимся обстоятельствамъ. Правда, это уклоненіе было бы постоянно меньше того, котораго надо бы ожидать въ первомъ разсмотрѣнномъ случаѣ, но все же нельзя бы было установить его высшей границы. Впрочемъ, на практикѣ всякая попытка создать биметаллистическую систему съ сильно пониженной цѣнностью серебра, приблизительно при отношеніи 1 къ 24, не имѣла бы результатовъ, потому что Франція, а вѣроятно и Америка, ввиду огромной окончательной потери, которую онѣ должны бы были понести на своемъ серебрѣ, не согласились бы на такой проектъ и потому что, кромѣ того, не умолкли бы жалобы на затрудненіе европейскаго вывоза въ страны съ серебряной валютой при такой низкой цѣнѣ серебра. Индія, конечно, должна вступить по биметаллистической программѣ въ рядъ странъ съ двойной валютой, но это могло бы опять привести къ дурнымъ послѣдствіямъ для устойчивости отношенія цѣнъ тѣмъ, что тогда эта страна, вѣроятно, ежегодно притягивала бы къ себѣ безвозвратно

большую сумму золота, какъ она до сихъ поръ изъ году въ годъ всосала много милліоновъ рупій серебра.

Вообще настоящій и ортодоксальный биметаллизмъ не хочетъ и слышать о пониженіи цѣны серебра и требуетъ возвращенія къ французскому отношенію 1:15½ или по крайней мѣрѣ къ американскому 1:16, и при этомъ, конечно, имѣетъ вліяніе тотъ фактъ, что въ настоящее время въ странахъ съ хромающей валютой въ употребленіи около шести милліардовъ марокъ серебряныхъ денегъ, въ основаніи которыхъ лежитъ прежнее отношеніе цѣнъ. Только отъ подобнаго разрѣшенія валютнаго вопроса сельскіе хозяева—биметаллисты ожидаютъ помощи въ давящей ихъ нуждѣ. Предположимъ, противъ всякой вѣроятности, что на этомъ базисѣ могъ бы состояться большой биметаллистическій союзъ со включеніемъ Англіи, оправдаются ли тогда надежды сельскихъ хозяевъ? Я считаю это совершенно невозможнымъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, серебро, въ дѣйствительности, на нѣкоторое время достигло бы своей прежней цѣны относительно золота, ибо можно было бы дать вычеканить въ монетныхъ дворахъ Европы и Америки какое угодно количество серебра, кладя въ основаніе прежнее отношеніе цѣнностей. Но я уже раньше указалъ на то, что увеличеніе количества денегъ ни въ какомъ случаѣ само по себѣ и автоматически не можетъ вліять на цѣны товаровъ. Скорѣе было бы возможно, что многія сотни милліоновъ новой серебряной монеты также скопились бы мертвымъ капиталомъ въ подвалахъ банковъ, какъ мы это теперь наблюдаемъ относительно золота при столь сильно возвысившемся его новомъ привозѣ. Только, если бы болѣе благопріятная комбинація реальныхъ эконо-

мическихъ условій вызвала подъемъ предпринимательскаго духа и комерческой дѣятельности, только тогда громадныя накопленія наличныхъ запасовъ имѣли бы слѣдствіемъ сильное развитіе кредита и спекуляціи, а вмѣстѣ съ этимъ одновременно и усиленный подъемъ всѣхъ цѣнъ. Но повышеніе цѣны серебра само по себѣ не явилось бы достаточнымъ толчкомъ для подобнаго подъема, пока условія производства и конкурренціи въ міровомъ хозяйствѣ оставались бы тѣми же самыми. Правда, вывозъ европейскихъ товаровъ въ Соединенные Штаты, въ Мексику и въ южно-американскія страны, производящія серебро, сильно увеличился бы, такъ какъ въ обмѣнъ на 1 килограммъ серебра тогда нужно было бы выдавать вдвое болѣе продуктовъ европейской работы, чѣмъ теперь. Но продуктивныя силы европейской промышленности такъ велики, что онѣ могли бы удовлетворить лишній спросъ на 300 — 400 милліоновъ марокъ, безъ необходимости сильнаго повышенія цѣнъ ея товаровъ. Вѣдь мы уже видѣли, какъ мало вліянія на европейскій рынокъ оказываетъ ежегодный за послѣднее время вывозъ золота изъ Трансвааля на 120—130 милліоновъ марокъ. Правда, рано или поздно, когда нибудь опять (какъ въ послѣдній разъ въ 1889 году) образовалась бы выгодная (aufsteigende) коньюнктура міроваго рынка и въ связи съ этимъ тогда началась бы эра учредительствъ, основывались бы новые банки, закладывались бы новыя фабрики, строились бы новыя дороги и при этомъ излишество въ металлическихъ деньгахъ поддерживало бы недобросовѣстное подниманіе цѣнъ. Конечно, не замедлила бы наступить реакція, но послѣ нея все же осталось бы извѣстное повышеніе номинальныхъ цѣнъ, величина которыхъ зависила бы отъ количества выброшенныхъ, наконецъ, въ обращеніе денегъ. Но получило ли бы сельское хозяйство отъ подобнаго развитія выгоду? Если бы страны, производящія серебро, стали покупать болѣе европейскихъ товаровъ по повышеннымъ цѣнамъ, то это было бы выгодно не сельскому хозяйству, но промышленности; и спекулятивное движеніе внутри страны на первомъ планѣ привело бы къ подъему промышленности, благодаря которому уже только косвеннымъ путемъ наступило бы улучшеніе цѣнъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ, напримѣръ, шерсти; но эта выгода для сельскаго хозяйства опять таки совершенно стушевалась бы вслѣдствіе поднятія заработной платы, которое явилось бы неизбѣжнымъ результатомъ увеличившейся притягательной силы промышленности по отношенію къ сельскому рабочему населенію. Но самый важный массовой сельскохозяйственный продуктъ—хлѣбъ, внѣ всякаго сомнѣнія, лишь незначительнѣйшимъ образомъ участвовалъ бы въ этомъ поднятіи цѣнъ, пока оставались бы неизмѣнными тѣ рѣшающіе факторы міроваго рынка, которые въ настоящее время опредѣляютъ цѣну хлѣба. Условія интернаціональной конкурренціи, переполненіе европейскаго рынка заокеанійскимъ хлѣбомъ, преимущества дѣвственныхъ странъ съ дешевой и не требующей никакого удобренія землей сравнительно со старыми странами, гдѣ цѣнность земли высока, всѣ эти рѣшающіе факторы, вліяющіе на положеніе міроваго хлѣбнаго рынка, вѣдь, продолжали бы дѣйствовать по прежнему и, если бы, въ концѣ концовъ, цѣна на хлѣбъ, выраженная въ биметаллистическихъ деньгахъ, повысилась, то все

же съ этимъ былъ бы связанъ одинъ только вредъ для производителя, еслибы, какъ это можно съ увѣренностью предвидѣть, цѣны на остальные товары, средства къ жизни, орудія производства, и заработная плата поднялись въ большей пропорціи. Нѣкоторые думаютъ, что при посредствѣ общаго биметаллистическаго союза странамъ съ бумажной валютой будетъ предоставлена возможность перейти къ наличнымъ платежамъ (металломъ), благодаря чему не только было бы облегчено поглощеніе серебра въ обращеніи, но также затруднена была бы конкурренція, напримѣръ, Россіи и Аргентины относительно земледѣльческихъ продуктовъ. Но эти надежды мало основательны. Положеніе экономически сильныхъ и слабыхъ государствъ по отношенію другъ къ другу не измѣнилось бы благодаря биметаллизму; условія производства и финансовое положеніе странъ съ бумажной валютой не улучшилось бы отъ этого, ибо серебра вѣдь имъ бы не дарили, онѣ принуждены были бы доставать его посредствомъ займовъ, которые только увеличили бы главную причину недостатка металлическихъ денегъ, а именно, ихъ интернаціональную задолженность, и если бы, дѣйствительно, въ концѣ концовъ вывозъ этихъ странъ, послѣ того какъ онѣ совершили бы нужные имъ займы, сообразно съ ожиданіемъ биметалистовъ былъ бы затрудненъ, то вскорѣ у нихъ долженъ бы былъ образоваться столь неблагопріятный платежный балансъ, что вмѣсто прежняго ажіо на золото появилось бы ажіо и на золото и на серебро и въ концѣ концовъ стало бы, какъ и прежде, неизбѣжнымъ прекращеніе наличныхъ платежей. Понятно, что результатъ былъ бы болѣе благопріятнымъ, если бы положеніе финансовъ и условія благосостоянія въ какой нибудь странѣ съ бумажной валютой существенно улучшились по внутреннимъ причинамъ; но тогда возстановленіе металлическаго обращенія при современномъ состояніи производства золота возможно было бы и безъ помощи серебра на базисѣ золотой валюты. Это возможно для Россіи и Австріи; большинство же странъ съ бумажной валютой находится въ такомъ экономическомъ финансовомъ положеніи, при которомъ онѣ также мало могутъ удерживать золото вмѣстѣ съ серебромъ, какъ и одно золото. Это именно относится къ Аргентинѣ, конкурренція которой на пшеничномъ рынкѣ въ особенности чувствительна для нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ также преувеличивать вліянія неполноцѣнности (Unterwertigkeit) денегъ въ странѣ съ бумажной валютой на вывозъ, какъ вліянія обезцѣненія серебра на внѣшнюю торговлю Индіи. Что вліяніе этой причины сравнительно съ вліяніемъ условій производства и транспорта имѣютъ лишь подчиненное значеніе, это сказалось особенно ясно въ томъ обстоятельствѣ, что вывозъ пшеницы Соединенныхъ Штатовъ оставался очень небольшимъ въ первое десятилѣтіе послѣ гражданской войны, несмотря на существовавшее тогда, и одно время весьма значительное, ажіо на золото, и впервые достигъ своего высокаго подъема только въ 1879 г., когда ажіо на золото совершенно исчезло.

Наконецъ, многіе сельскіе хозяева—защитники биметаллизма ожидаютъ отъ этой системы облегченія ипотечныхъ и процентныхъ платежей. Такъ какъ цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ думаютъ, поднялись-бы, а номинальная цѣна долговъ осталась бы

той-же самой, то вслѣдствіе этого надѣются на значительное улучшеніе положенія должника, которое будто бы было несправедливо ухудшено введеніемъ золотой валюты. Это послѣднее утвержденіе не выдерживаетъ, между прочимъ, никакой критики. Не говоря уже о томъ, что, когда вводилась нѣмецкая монетная реформа, при превращеніи талеровъ и гульденовъ въ марки, было положено въ основаніе дѣйствительно существовавшее тогда на рынкѣ отношеніе цѣнностей серебра и золота и что, какъ это было уже раньше упомянуто, Германія теперь обладаетъ вдвое большимъ количествомъ золота и серебра, чѣмъ тогда, слѣдуетъ также подумать и о томъ, какъ это вполнѣ правильно уже было отмѣчено въ «Серебряной Коммиссіи», что всѣ теперешнія долговыя отношенія, за небольшими исключеніями, въ ихъ настоящемъ состояніи возникли только въ періодъ золотой валюты, ибо почти всѣ старые гипотекарные долги, такъ же какъ и закладныя сельско-хозяйственныхъ обществъ (Landschaften) и гипотечныхъ банковъ, были конвертированы съ пониженіемъ процентовъ. Но оставимъ это обстоятельство въ сторонѣ и вернемся опять къ вопросу, дѣйствительно ли могутъ сельскіе хозяева ожидать облегченія долговъ при введеніи биметаллизма. Подобное облегченіе возможно было бы въ дѣйствительности только тогда, если бы остающаяся должнику часть дохода отъ задолженныхъ имѣній увеличилась, благодаря общему повышенію цѣнъ на продукты. Но это повышеніе цѣнъ вліяетъ только на валовой доходъ и, такъ какъ издержки производства и жизненные припасы, по выше сказанному, поднялись бы въ большей пропорціи, чѣмъ цѣна главнаго продукта, а именно хлѣба, то весьма сомнительно, увеличился ли бы въ значительной степени тотъ остатокъ дохода, который служитъ для уплаты процентовъ и амортизаціи. За то, съ другой стороны, представлялась бы опасность появленія среди кредиторовъ неосновательной въ дѣйствительности паники, которая повела бы къ массовому уничтоженію гипотекъ и еще ухудшила бы положеніе должниковъ и притомъ, главнымъ образомъ, слабѣйшихъ.

Коротко говоря, никогда еще не рѣшались на болѣе безумный и смѣлый скачекъ въ темноту, чѣмъ при введеніи биметаллизма съ сохраненіемъ стараго отношенія цѣнностей. Никто не можетъ заранѣе предвидѣть тѣхъ смутъ и катастрофъ, которыя должна была бы вызвать революція цѣнъ, сопровождаемая нечестными спекуляціями и кризисами, революція, которая, если и не немедленно, все же безо всякаго сомнѣнія наступила-бы благодаря увеличенію ежегоднаго прироста металлическихъ денегъ на 1,100—1,200 милліоновъ марокъ. Даже въ 1850—1870 годахъ запасъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ на всемъ земномъ шарѣ увеличился не болѣе, чѣмъ на 450—500 милліоновъ марокъ и подобный годовой приростъ, если принять во вниманіе невѣроятно возросшее съ 1850 года въ сравненіе съ прежними временами накопленіе золота, былъ бы съ излишкомъ достаточенъ при теперешнемъ составѣ населенія и развитіи предпріятій, чтобы удержать уровень цѣнъ товаровъ на естественной, а именно опредѣленной условіями производства, высотѣ. Но, если мы предположимъ, что въ культурномъ мірѣ кромѣ того выпускалось бы еще ежегодно отъ 600 до 700 милліоновъ марокъ бумажныхъ денегъ, слѣдовательно въ 10 лѣтъ 6—7 милліар-

довъ, то каждый знакомый съ дѣломъ будетъ считать это за вредную для общества инфлацію *), даже если бы кредитъ эмиттирующихъ государствъ былъ бы вполнѣ достаточенъ для того, чтобы удержать эти бумажныя деньги al pari. Но совершенно подобныя же экономическія послѣдствія для отдѣльнаго народа и для всего міра вызвало бы ежегодное увеличеніе чеканки серебряной монеты на 600—700 милліоновъ марокъ, если бы даже, благодаря интернаціональной организаціи, серебро и получило твердую опредѣленную цѣну. Изъ этого въ концѣ концовъ развилось бы не только искусственное, но вполнѣ противное дѣйствительному положенію дѣлъ, движеніе цѣнъ, котораго послѣдствій совершенно нельзя было бы и высчитать. Движеніе это ни въ какомъ случаѣ не сравнимо съ возвышеніемъ цѣнъ, наступившимъ послѣ открытія золотыхъ пріисковъ въ Калифорніи и Австраліи и закончившимся лишь кризисомъ 1857 года. Тогда были на лицо благопріятныя обстоятельства, сдѣлавшія возможнымъ необычайный подъемъ міроваго хозяйства, съ которымъ всегда естественно соединяется и поднятіе цѣнъ. Въ то время промышленность всѣхъ культурныхъ странъ начала дѣлать всевозможныя примѣненія изъ новыхъ усовершенствованій техники, въ то время она изо дня въ день увеличивала арсеналъ своихъ машинъ, изо дня въ день сходились тѣснѣе нити желѣзно-

*) Подъ инфлаціей слѣдуетъ понимать постоянный излишекъ въ количествѣ обращающейся въ странѣ монеты, сравнительно съ дѣйствительнымъ правомъ ея на ту долю міроваго запаса монеты изъ внутреннихъ цѣнностей, которая соотвѣтствуетъ реальнымъ размѣрамъ ея промышленныхъ оборотовъ.

Переводчикъ.

дорожной сѣти, учреждались могущественныя банковыя общества, съ цѣлью давать нужные капиталы смѣлой предпріимчивости и, правда, часто замапивать ее на непрямую и опасную дорогу. Открытія золотыхъ рудниковъ не вызвали этого движенія, но они облегчили и поддержали его и, если благодаря имъ цѣны были подняты выше, чѣмъ возможно было безъ этихъ открытій, то все же весь процессъ былъ вполнѣ естественъ и соотвѣтствовалъ тому факту, что въ важнѣйшихъ отросляхъ производства спросъ былъ выше предложенія. Но какъ современныя обстоятельства отличаются отъ всего этого! Промышленность всѣхъ странъ стоитъ теперь во всеоружіи всѣхъ мощныхъ приспособленій, ея способность къ производству превышаетъ спросъ, и поэтому завязалась борьба по поводу цѣнъ, борьба направленная на уничтоженіе болѣе слабыхъ предпріятій, дабы было возстановлено равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ. Не въ иномъ положеніи находится европейское сельское хозяйство, которое прежде одно снабжало населеніе Европы, а теперь должно выдерживать конкурренцію всѣхъ другихъ частей свѣта. И въ этой области идетъ борьба между производителями, стоящими въ благопріятныхъ, экономическихъ условіяхъ съ тѣми, которые стоятъ въ менѣе или совсѣмъ неблагопріятныхъ; и здѣсь естественная тенденція направлена къ тому, чтобы первые вытѣсняли болѣе слабыхъ и одни завладѣвали полемъ. Вполнѣ справедливо, если стараются защитить нѣмецкое сельское хозяйство, въ общемъ поставленное въ неблагопріятныя условія, отъ находящихся въ лучшемъ положеніи иностранныхъ конкуррентовъ, тѣмъ болѣе, что настоящее критическое положеніе представ-

ляетъ собой только переходное состояніе, которое, благодаря росту населенія какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта, исчезнетъ черезъ нѣсколько десятилѣтій. Но интернаціональный биметаллизмъ не есть средство защиты или помощи, отъ котораго сельское хозяйство могло бы ожидать дѣйствительной выгоды. Онъ даже не облегчилъ бы тягости существующихъ въ настоящее время долговъ, еще менѣе уничтожилъ бы или умепьшилъ причины задолженности, онъ оставилъ бы неизмѣнными относительные преимущества и недостатки въ борьбѣ между конкуррентами, а также и въ остальномъ не измѣнилъ бы онъ экономическихъ и финансовыхъ силъ націй и вообще, при своемъ главнымъ образомъ лишь формальномъ значеніи, онъ не могъ бы матеріально оказывать вліянія на реальныя силы, опредѣляющія производство и обмѣнъ въ культурномъ мірѣ. Что, напримѣръ, выиграло бы сельское хозяйство, если бы цѣна пшеницы во всѣхъ странахъ поднялась вдвое, а находящіеся въ лучшихъ условіяхъ заокеанійскіе производители были бы въ состояніи въ той же мѣрѣ, какъ и прежде, вытѣснять нѣмцевъ съ рынка? Вѣдь, я уже ранѣе упомянулъ, что различія валютъ играютъ въ этой борьбѣ конкуррентовъ лишь сравнительно подчиненную роль и также изложилъ, что страны съ бумажной валютой, финансы которыхъ разстроены, и при биметаллизмѣ не достигли бы прочнаго металлическаго обращенія.

Биметализмъ такимъ образомъ повліялъ бы только въ томъ отношеніи, что ежегодно пришлось бы тратить болѣе на 600—700 милліоновъ марокъ на пріобрѣтеніе металлическихъ денегъ и только для того, чтобы под-

держивать на болѣе высокихъ номинальныхъ цѣнахъ тоже самое количество находящихся въ обращеніи благъ. Это было бы увеличеніемъ въ народномъ хозяйствѣ ненужнаго балласта, который стоитъ въ противорѣчіи съ естественной тенденціей къ улучшенію механизма обращенія. Ибо эта тенденція направлена къ тому, чтобы дѣлать обращеніе, при посредствѣ постоянно прогрессирующаго развитія банковой организаціи, все независимѣе отъ металлическихъ денегъ, какъ средства обращенія и такимъ образомъ постоянно уменьшать количество денегъ, требуемое для оборота опредѣленной величины при опредѣленномъ уровнѣ цѣнъ. Вѣдь мы уже теперь видимъ, что Англія, обороты которой достигаютъ самой большой цифры изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, все же обходится гораздо меньшимъ количествомъ металлическихъ денегъ, чѣмъ не только Франція, но и Германія. Мы можемъ ожидать, что усовершенствованныя вспомогательныя средства кредита, служащія для обращенія, не въ столь отдаленномъ времени и въ Германіи достигнутъ той же высоты развитія, на какой они находятся въ Англіи и что роль металлическихъ денегъ въ крупныхъ сдѣлкахъ (оборота) все болѣе и болѣе сведется къ пассивной функціи масштаба цѣнностей. Но, какъ масштабъ цѣнностей, можетъ быть употребляемъ въ каждомъ народномъ хозяйствѣ лишь одинъ какой нибудь металлъ. Не станемъ касаться вопроса, будутъ ли страны, стоящія на болѣе низкой ступени экономическаго развитія, въ будущемъ пользоваться для этихъ цѣлей еще серебромъ, но, внѣ всякаго сомнѣнія, если въ государствахъ съ болѣе высокой культурой, серебру и будетъ въ большей или меньшей степени

предоставлена второстепенная роль орудія обращенія, то все же золото останется въ нихъ единственнымъ масштабомъ цѣнностей. Англія, несомнѣнно, именно въ этомъ смыслѣ и будетъ руководиться своимъ вѣрнымъ инстинктомъ и ее нельзя будетъ, не смотря на всѣ старанія англійскихъ защитниковъ серебра, привлечь въ союзники для чистой биметаллистической системы и, будемъ надѣяться, что и Германія не пойдетъ на рискъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ могъ бы повести только къ плохимъ результатамъ. Если бы даже уже ближайшее поколѣніе дожило до того времени, когда начнется безповоротное уменьшеніе производства золота, то благодаря этому въ большихъ культурныхъ государствахъ сдѣлалась бы невозможной, не золотая валюта, но, конечно, всякая, теперь основанная, биметаллистическая система, потому что биметаллизмъ, внѣ всякаго сомнѣнія, не былъ бы въ состояніи удержать, при подобномъ прогрессирующемъ измѣненіи отношенія производства обоихъ благородныхъ металловъ, предписанное закономъ отношеніе, а вмѣсто того онъ мало по малу фактически переходилъ бы въ серебряную валюту. Въ противоположность этому страны, прошедшія школу золотаго обращенія, могли бы уменьшить, при посредствѣ болѣе искусныхъ организацій, употребленіе металлическихъ денегъ, какъ средства обращенія, все менѣе нуждались бы въ привозѣ золота и, благодаря этому, могли бы удерживать цѣны на нормальной высотѣ, дѣлая ихъ вполнѣ независимыми отъ всякаго нераціональнаго вліянія орудій обращенія.

Приложеніе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Индія и Серебряный вопросъ.

Невозможно еще предвидѣть всѣхъ послѣдствій опыта, сдѣланнаго 26 Іюня 1893 года британскимъ правительствомъ и врядъ ли можно предположить, чтобы какое либо государство сдѣлало шагъ въ серебряномъ вопросѣ, прежде чѣмъ опытъ ясно не покажетъ, смогутъ ли индійскіе дворы остаться на долгое время закрытыми и при какой, въ послѣднемъ случаѣ, цѣнѣ будетъ установлено болѣе или менѣе прочное равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ серебра. Вѣдь до этихъ поръ цѣна серебра, не смотря на два сильныхъ нанесенныхъ ей удара, а именно вышеупомянутымъ индійскимъ мѣропріятіемъ и прекращеніемъ американскихъ покупокъ серебра, хотя, правда, и сильно понизилась, все же удержалась на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ это можно было бы предположить. Въ началѣ 1893 года она равнялась $31^1/_2$ пенсамъ за унцъ, въ теченіи же Января цѣна эта упала до 27 пенсовъ, когда индійское

правительство рѣшилось отдавать Council Bills *) по курсу въ $15^1/_4$ пенсовъ за рупію. Но въ Апрѣлѣ спросъ въ Китаѣ и Японіи оживился и цѣна поднялась снова до 29 пенсовъ. Начавшаяся между обоими восточноазіатскими государствами война возбудила въ Августѣ новыя надежды на усиленный отливъ серебра и подняла цѣну къ концу этого мѣсяца до $30^1/_4$ пенсовъ. Но съ тѣхъ поръ снова обнаружилось постоянное движеніе назадъ, такъ что теперь цѣна опять стоитъ между $27^1/_4$ и $27^1/_2$ пенсами. Въ среднемъ въ Лондонѣ цѣна на серебро стояла въ 1894 году на $28^{15}/_{16}$ пенсахъ, между тѣмъ какъ въ 1893 году она равнялась $35^5/_8$, а въ 1892 году $39^{13}/_{16}$.

Если мы теперь припомнимъ, что съ прекращеніемъ индійской чеканки и американскихъ закупокъ стало расходоваться серебра на $2^3/_4$ до 3 милліоновъ кило меньше, то можно только удивляться, почему между цѣнами 1893 и 1894 года нѣтъ еще большей разницы. Даже цѣна въ 27 пенсовъ должна была бы считаться, сообразно съ обстоятельствами, очень удовлетворительной, еслибы только можно было надѣяться, что она съ небольшими колебаніями удержится на долгое время. Тогда бы, наконецъ, имѣлся въ рукахъ точный критерій для обсужденія вопроса, въ какомъ размѣрѣ серебро еще можетъ употребляться для монеты въ культурномъ свѣтѣ. Но для разрѣшенія вопроса, дѣйствительно ли эта цѣна прочная, требуются болѣе продолжительныя наблюденія надъ положеніемъ денежнаго дѣла въ Индіи. Всѣ теоретическія предположенія, какъ это показалъ дѣйствительный ходъ дѣлъ въ Индіи, настолько оказались ложными, что мы вынуждены ожидать поученія лишь отъ дальнѣйшаго опыта. Индійское правительство рѣшилось на мѣру 1893 года въ надеждѣ, что удастся сдѣлать курсъ рупіи независимымъ отъ цѣны серебра и укрѣпить его по меньшей мѣрѣ на 16 пенсахъ и это ожиданіе ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать неосновательнымъ. Вѣдь удалось же въ Австро-Венгріи, только при посредствѣ прекращенія чеканки серебра для частныхъ лицъ, поднять цѣну гульденовъ на 25 и болѣе процентовъ выше, чѣмъ это соотвѣтствовало цѣнѣ содержащагося въ нихъ металла. Правда, Англичане поняли дѣло съ теоритической точки зрѣнія невѣрно: они предполагали, что поднятіе цѣны рупіи будетъ обусловлено тѣмъ, что рупія станетъ болѣе *рѣдкой* или что *внутри страны* увеличится ея покупная цѣна, въ то время какъ въ дѣйствительности дѣло шло только о вліяніи на англійско-индійскій вексельный курсъ. Товаро-торговый балансъ Англіи по отношенію къ Индіи постоянно сильно пассивенъ и даже тѣ 16—17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которые Индіи приходится ежегодно выплачивать въ видѣ процентовъ, пенсій и т. д. и выпускаемые для этого правительственные векселя не достаточны для того, чтобы уравнять saldo. Напримѣръ, въ 1892 году было еще отослано въ Индію на $9^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ серебра и количество отчеканеннаго тамъ серебра почти равнялось этому ввозу. Поэтому, въ дѣйствительности, естественно было думать, что Council Bills и вообще векселя на Индію легко вновь достигнутъ курса 16 пенсовъ, на которомъ они стояли еще

*) Остъ-индскіе векселя, трассируемые въ Лондонѣ.
Переводчикъ.

въ 1892 году, если будутъ освобождены отъ конкурренціи серебра, которое въ Индіи могло быть превращаемо за небольшую пошлину въ законное средство платежа въ неограниченномъ количествѣ. И, дѣйствительно, установилась извѣстная разница между цѣной рупіи и рыночной цѣной содержащагося въ ней серебра, но независимость курса рупіи отъ цѣны серебра не была достигнута, скорѣе первый послѣдовалъ въ извѣстныхъ границахъ за ней. Послѣ того какъ въ Лондонѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пытались, не пуская въ оборотъ Council Bills, удержать курсъ по крайней мѣрѣ на $15^1/_2$ пенсахъ, все таки принуждены были, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе постоянно возраставшихъ финансовыхъ затрудненій индійскаго правительства, прекратить это сопротивленіе, и такимъ образомъ въ настоящее время цѣна рупіи стоитъ между $12^3/_4$ и 13 пенсами. Но цѣнѣ серебра, стоящей въ тоже время на $27^1/_4$ и $27^1/_2$ пенсахъ, соотвѣтствовалъ бы курсъ въ $10^5/_8$ пенсовъ, и такимъ образомъ рупія въ дѣйствительности удерживается въ цѣнѣ, на 20 процентовъ превышающей цѣну содержащагося въ ней серебра. И въ начавшемся съ 1 апрѣля 1894 года финансовомъ году удалось безъ затрудненія сбыть такъ много правительственныхъ векселей по курсу, въ среднемъ равняющемуся болѣе чѣмъ 13 пенсамъ, что вѣроятно къ концу Марта будутъ отданы полностью тѣ 16 милліоновъ фунтовъ, которые Индія должна уплатить; по пассивъ индійскаго бюджета, высчитываемаго на рупіи, вслѣдствіе паденія курса повысился еще болѣе, чѣмъ въ 1892 — 93 году, а именно какъ 15 : 13 и дѣйствительная цѣль прекращенія чеканки серебра такимъ образомъ не достигнута.

Чѣмъ же объясняется это обезцѣненіе рупіи, не смотря на то, что вывозъ индійскихъ товаровъ въ 1893—94 финансовомъ году превысилъ ввозъ на 325 милліоновъ рупій? Въ текущемъ году балансъ сложился еще выгоднѣе, такъ что излишекъ оборота товаровъ къ концу Марта долженъ былъ равняться 400 милліонамъ, не говоря уже, кромѣ того, о значительномъ вывозѣ изъ Индіи золота. Но съ другой стороны въ 1894 году изъ одной только Англіи было перевезено въ Индію серебра на 5.934,000 фунтовъ стерлинговъ и, если эта сумма значительно меньше, чѣмъ соотвѣтствующая ей цифра прошлаго года (8.697,000 фунтовъ), то все же слѣдуетъ обратить вниманіе также на то, что она по среднимъ цѣнамъ на серебро въ 1893 году равнялась бы 7 милліонамъ фунтовъ и что такимъ образомъ этотъ вывозъ въ 1894 году количественно уменьшился всего на 20 процентовъ. Это опять совершенно неожиданное послѣдствіе. Когда отливъ серебра въ Индію въ ближайшіе мѣсяцы послѣ закрытія монетныхъ дворовъ оставался неизмѣннымъ, то думали найти этому объясненіе отчасти въ чеканкахъ вассальныхъ государствъ, отчасти въ томъ предположеніи, что населеніе еще не выяснило себѣ значенія мѣропріятія и потому думаетъ, что дѣлаетъ выгодное дѣло, платя по сходной цѣнѣ за серебро рупіями. Но, послѣ того какъ, болѣе чѣмъ въ теченіи полутора лѣтъ съ прекращенія чеканки, способность Индіи поглащать серебро оказалась еще очень большой, является несомнѣннымъ, что этотъ металлъ разсматривается индійскимъ населеніемъ, какъ и раньше, какъ средство для тезаураціи и употребляется именно для этой цѣли. Ранѣе обыкновенно собирали серебро въ видѣ рупій,

чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что, несмотря на весьма значительныя чеканки, покупная цѣна рупіи внутри страны такъ мало измѣнилась; теперь же, вслѣдствіе пониженія цѣны, употребляютъ для этихъ цѣлей серебро въ слиткахъ и грубыя украшенія. Слѣдовательно, сообразно съ этимъ, серебро не перестало составлять конкурренцію векселямъ и по прежнему осталось матеріаломъ для арбитража. Если и нельзя уже болѣе превращать серебра въ законное средство платежа и согласно съ этимъ оно стоитъ въ цѣнѣ ниже рупій, то все же оно остается въ Индіи товаромъ, на который особенно великъ спросъ и который всегда легко сбыть. Поэтому при извѣстномъ положеніи индійскаго курса въ Англіи будетъ выгоднѣе пересылать серебро, чѣмъ покупать векселя и цѣна послѣднихъ вслѣдствіе этого будетъ понижаема большимъ предложеніемъ серебра.

Такимъ образомъ нужно выждать, сохранитъ ли надолго почти 300 милліонное индійское населеніе въ томъ же видѣ свое предрасположеніе къ серебру. При томъ постоянствѣ, съ которымъ оно твердо придерживается своихъ привычекъ и взглядовъ, утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ ни въ какомъ случаѣ не является невѣроятнымъ. Тогда не только можно было бы разсчитывать на довольно вѣрный сбытъ серебра приблизительно въ $1^1/_2$ милліона килограммовъ въ Британскую Индію, но и устранена была бы опасность, что Индія вмѣсто своихъ прежнихъ закупокъ серебра станетъ поглощать большія суммы золота. Если бы индійскій декретъ 26 Іюня 1893 года оказалъ вліяніе, котораго отъ него ожидали его составители, то упомянутая опасность вскорѣ сдѣлалась бы очень серьезной, и Англія сильно почувствовала бы усилившуюся конкурренцію востока относительно золота. Въ дѣйствительности, однако, пока наступило явленіе противоположное тому, которое предполагали и даже Индія, кажется, отчасти вымѣнивала золото на серебро. Во всякомъ случаѣ ея вывозъ золота сильно увеличился, такъ какъ Англія въ 1894 году вывезла изъ Индіи золота болѣе, чѣмъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, а именно не менѣе 3.381,000 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ какъ въ 1893 году 1.190,000 фунтовъ.

Въ своихъ заиндійскихъ владѣніяхъ Англія хочетъ удержать серебряную валюту и, сообразно съ этимъ, въ Бомбеѣ начнется чеканка соотвѣтствующихъ японскимъ іенамъ серебряныхъ долларовъ, которые, какъ надѣются, найдутъ распространеніе, въ качествѣ торговой монеты и въ остальной восточной Азіи. Японія послѣ благопріятнаго окончанія войны, можетъ быть, сдѣлаетъ попытку введенія золотой валюты и, наоборотъ, можно съ увѣренностью сказать, что Китай останется при серебряной валютѣ и вывозъ туда этого металла, при низкихъ цѣнахъ его, сдѣлается въ будущемъ значительнѣе, чѣмъ прежде. Въ 1894 году изъ одной Англіи было отправлено въ Китай серебра на 3.151,000 фунтовъ стерлинговъ, что соотвѣтствуетъ количеству вѣсомъ въ 700,000 килограммовъ. Такимъ образомъ вполнѣ возможно, что и при настоящемъ положеніи дѣлъ восточная Азія еще долгое время будетъ всасывать въ себя ежегодно 2 милліона килограммовъ серебра. Потребленіе же серебра промышленностью Европы и Америки при сильно упавшихъ цѣнахъ должно было бы въ настоящее время подняться до 1 милліона килограммовъ и про-

должать возвышаться и далѣе. Если къ этому еще добавить монету, которую чеканитъ для внутренняго обращенія Мексика и остальныя американскія государства съ серебряной валютой, и чеканку размѣнной серебряной монеты во всѣхъ странахъ, то можно считать вѣроятнымъ, что еще долго производство серебра въ $3^1/_2$ милліона килограммовъ при цѣнѣ въ 27 пенсовъ будетъ находить себѣ полный сбытъ. Это приблизительно цифра производства 1888 года и она, правда, на $1^1/_2$ милліона килограммовъ ниже максимума, падающаго на 1893 годъ. Наступившее въ 1894 г. пониженіе величины производства еще точно въ цифрахъ *) неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ оно недостаточно сильно для достиженія равновѣсія. Вѣроятно оно будетъ продолжаться, если исчезнетъ надежда на повышеніе цѣны серебра и такимъ образомъ многіе рудники, главнымъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, владѣльцы которыхъ еще до этихъ поръ надѣялись на поворотъ къ лучшему, принуждены будутъ прекратить свое производство.

---

*) Производство серебра въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1894 году равнялось 45.600,000 унцъ, въ то время какъ въ 893 году—52.000,000.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Противъ вышепомѣщенной статьи и вообще противъ моего отношенія къ вопросу о валютѣ д-ръ Арендтъ помѣстилъ 21 Февраля 1895 года въ «Нѣмецкомъ Еженедѣльномъ Листкѣ» статью, на которую я и хочу здѣсь дать короткое возраженіе. Д-ръ Арендтъ, прежде всего, нападаетъ на меня по поводу выпущеннаго въ настоящемъ оттискѣ статьи вступительнаго замѣчанія о томъ, что «вопросъ о currency», которымъ занята въ настоящее время Америка, имѣетъ лишь отдаленную связь съ валютнымъ вопросомъ, въ европейскомъ смыслѣ слова, такъ какъ онъ на первомъ планѣ имѣетъ въ виду уменьшить и дать прочное положеніе бумажнымъ союзнымъ деньгамъ и реформу эмиссіонныхъ банковъ. По мнѣнію д-ра Арендта, какъ разъ наоборотъ, въ Америкѣ всѣ затрудненія вытекали изъ неразрѣшеннаго вопроса о валютѣ, такъ какъ тамъ недостаетъ золота, ушедшаго въ европейскіе банки. Я, съ своей стороны, хотѣлъ лишь сказать, что не слѣдуетъ смѣшивать currency съ валютой, какъ это сплошь и рядомъ случалось въ нѣмецкой прессѣ, гдѣ законопроектъ, предложенный президентомъ Клеве-

лендомъ относительно currency, назывался валютнымъ законопроектомъ. Въ дѣйствительности же дѣло шло только о реформѣ банкнотной системы и объ единовременномъ уменьшеніи находящихся въ оборотѣ гринбэковъ *. Вопросъ о томъ, долженъ ли быть принятъ подобный законъ или нѣтъ, въ дѣйствительности не находится въ связи съ вопросомъ о необходимости ввести золотую или двойную валюту. Я вообще въ данномъ мѣстѣ не имѣлъ ввиду тѣхъ трудностей, которыя вытекли для Соединенныхъ Штатовъ изъ уменьшенія золотого резерва казначейства; всѣ эти затрудненія несомнѣнно, главнымъ образомъ, были вызваны непростительно плохой денежной и монетной политикой Соединенныхъ Штатовъ, удержаніемъ подъ вліяніемъ инфляціонистовъ 346 милліоновъ долларовъ въ союзныхъ бумажныхъ деньгахъ, Bland-Bill'емъ и Sherman-Bill'емъ, а не недостаткомъ золота, какъ это думаетъ д-ръ Арендтъ. Если бы Америка обѣщала проценты и амортизацію въ золотѣ, она могла бы немедленно получить изъ Европы 100 милліоновъ долларовъ золота по 3 процента безъ сопротивленія трехъ главныхъ центральныхъ банковъ, такъ какъ они имѣютъ въ своихъ подвалахъ 3100 милліоновъ марокъ золотомъ. Отливъ золота изъ Америки въ 1894 году былъ гораздо меньше, чѣмъ въ предыдущемъ, и если золотые запасы союза, не смотря на два займа, каждый въ 50 милліоновъ долларовъ, продолжали довольно опаснымъ образомъ уменьшаться, то

*) Greenbacks или legal tender notes называются союзные банковые билеты Соединенныхъ Штатовъ.

Переводчикъ.

главной причиной этого было недовѣріе публики къ «Серебряной Партіи», требовавшей «free coinage» *). Выдававшееся же за бумажныя деньги золото шло главнымъ образомъ не въ банки, а въ частныя кассы осторожныхъ людей.

Для подтвержденія своей тезы относительно недостатка золота д-ръ Арендтъ далѣе утверждаетъ, что, если бы серебро окончательно обезцѣнилось, то европейскіе банки должны были бы записать на пассивъ тѣ серебряныя деньги, которыя они держатъ для банкнотнаго оборота, такъ какъ нельзя покрывать банкноты деньгами, внутренняя цѣнность которыхъ упала на 50—60 процентовъ. Но, вѣдь, такія государственныя бумаги, какъ облигаціи Имперскаго Банка, даже по самому своему существу не имѣющія цѣнности, все же служатъ для покрытія банкнотъ. Ни нѣмецкій Имперскій Банкъ, ни банкъ Франціи по правовому положенію ихъ имуществъ не представляютъ изъ себя государственныхъ учрежденій; для нихъ серебряныя деньги имѣютъ ту же цѣнность, какую онѣ получаютъ въ свободномъ оборотѣ на основаніи государственнаго кредита, а въ этомъ оборотѣ серебро всегда ставилось наравнѣ съ золотомъ и въ мирныя времена сохранитъ это положеніе, даже при паденіи цѣны серебра до 10 или $10^1/_2$ пенсовъ, если только количество его не увеличится сверхъ мѣры. Правда, въ случаѣ несчастливой войны отношеніе его цѣнности къ цѣнности золота можетъ упасть, но степень этого паденія опять таки зависила бы не отъ

*) Свободная чеканка.

Переводчикъ.

внутренней цѣнности серебряныхъ денегъ, а, какъ и при бумажныхъ деньгахъ, только отъ государственнаго кредита и лишь въ случаѣ катастрофы, которая угрожала бы всему разрушеніемъ, золото безъ увеличенія количества серебряныхъ денегъ могло бы получить ажіо въ 100 процентовъ, т. е. послѣднія сравнительно съ золотомъ упали бы до половины своей первоначальной цѣны. Впрочемъ, въ такомъ самомъ неблагопріятномъ случаѣ существовалъ бы, внѣ всякаго сомнѣнія, принудительный курсъ на банкноты и серебряныя деньги стояли бы, по меньшей мѣрѣ, въ одинаковой съ ними цѣнѣ. Я всегда, однако, выступалъ за то, чтобы теперешнее чрезмѣрное внутреннее обезцѣненіе серебряной монеты уменьшить при посредствѣ перечеканки ея, принимая въ основаніе пониженную цѣну серебра. Но, если даже и оставить въ сторонѣ наличный запасъ банковъ, то только одинъ золотой запасъ Имперскаго и Французскаго банковъ, служащій для покрытія билетовъ, по прежнему взгляду, все еще очень удовлетворителенъ, такъ какъ отношеніе его къ обращающимся банкнотамъ у перваго достигаетъ $^{7}/_{11}$ и у втораго $^{21}/_{36}$, въ то время какъ ранѣе считали достаточнымъ покрытіе одной третью.

Далѣе д-ръ Арендтъ винитъ меня за то, что я говорилъ, будто бы серебро, благодаря установленію равновѣсія между уменьшенными потребленіемъ и производствомъ, можетъ снова прійти къ сравнительно прочной, «естественной» цѣнѣ, пожалуй приблизительно въ 27 пенсовъ; по его мнѣнію нѣтъ никакой защиты отъ колебаній цѣны серебра, если не будетъ введена двойная валюта. Я съ своей стороны понимаю подъ «естественной» цѣной серебра тоже самое, что подъ естественной

цѣной желѣза или мѣди, а именно цѣну, являющуюся результатомъ спроса и предложенія при обыкновенныхъ условіяхъ, безъ искусственной помощи закономъ установленнаго отношенія его цѣнности къ цѣнности золота, а такъ же, правда, безъ внезапнаго уничтоженія существующаго и очень распространеннаго способа употребленія его. Но въ настоящее время послѣ пріостановки индійской чеканки и американскихъ закупокъ невозможно болѣе ожидать подобнаго дальнѣйшаго съуженія потребленія серебра при посредствѣ законныхъ мѣропріятій, такъ какъ ни Китай, ни Мексика не могутъ перейти къ золотой валютѣ и, сообразно съ этимъ, въ настоящее время, дѣйствительно, имѣются на лицо условія для образованія естественной цѣны серебра. При этихъ обстоятельствахъ цѣна серебра, несомнѣнно, не поднимется много выше 30 пенсовъ; но я совсѣмъ не говорилъ, что она не можетъ упасть еще ниже 27 пенсовъ, а только совѣтовалъ безъ всякихъ пророчествъ наблюдать за ходомъ дѣлъ въ Индіи. Если Индія, въ дѣйствительности, еще долго будетъ продолжать всасывать въ себя серебро (въ слиткахъ и украшеніяхъ) въ вышеуказанномъ количествѣ, чему я самъ бы очень удивлялся, то я считаю, во всякомъ случаѣ, очень вѣроятнымъ, что, при отсутствіи дальнѣйшихъ вторженій законодательства въ эту область, цѣна серебра не будетъ дѣлать сильныхъ уклоненій выше 30 и ниже 25 пенсовъ. Если бы, противъ всякаго вѣроятія, биметаллизмъ одержалъ побѣду, то, конечно, въ началѣ цѣна серебра въ самое короткое время поднялась бы до 60 пенсовъ, но тогда опять таки совершенно измѣнились бы условія производства, что я и обосновалъ въ другомъ мѣстѣ и

удерживаю это мнѣніе въ противоположность крайне субъективному обратному взгляду д-ра Арендта.

Въ особенности д-ръ Арендтъ обвиняетъ меня въ томъ, что я измѣнялъ направленіе въ своихъ взглядахъ относительно валютнаго вопроса, что, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ возвысить вообще свойственнаго нѣмцамъ уваженія къ объективной наукѣ. Я, по его словамъ, былъ рѣшительнымъ защитникомъ золотой валюты, затѣмъ столь же рѣшительнымъ биметаллистомъ, потомъ биметаллистомъ только «въ принципѣ», далѣе испробовалъ всевозможные примирительные проекты, теперь снова могу быть названъ защитникомъ золотой валюты, но въ недалекомъ будущемъ опять буду биметаллистомъ. Это, молъ, происходитъ отъ того, что я, главнымъ образомъ, смотрю на валютный вопросъ статистически и нахожусь вполнѣ подъ давленіемъ цифръ, а именно цифръ производства. Съ своей точки зрѣнія я не только могу принять это утвержденіе, но даже смотрю на него, какъ на комплиментъ. Я всегда смотрѣлъ на политическую экономію, какъ на чистую опытную науку, въ которой лишь факты имѣютъ рѣшающее значеніе, теорія же даетъ только абстрактныя краткія выраженія наблюдаемыхъ явленій. Во времена нѣмецкой монетной реформы я былъ защитникомъ золотой валюты только по отношенію къ Германіи, но никогда не мечталъ о распространеніи ея по всему свѣту. Наоборотъ, еще въ 1873 году, до выпуска монетнаго закона я публично высказывалъ опасеніе относительно обезцѣненія серебра вслѣдствіе вытѣсненія его изъ монетныхъ дворовъ. Когда эти опасенія уже въ концѣ того же года оправдались, я теоретически заинтересовался идеей интернаціональной двойной валюты, которая стала мнѣ извѣстной еще до перваго произведенія Чернуши, если не ошибаюсь, благодаря матеріаламъ голландской валютной коммиссіи 1872 года. Я склоненъ думать, что я впервые обратилъ вниманіе д-ра Арендта, который былъ отчасти моимъ ученикомъ, на биметаллизмъ, но онъ можетъ также засвидѣтельствовать мнѣ и то, что я въ то время, когда онъ читалъ мнѣ рукопись своей книги объ интернаціональной двойной валютѣ, сохранялъ въ извѣстной степени скептическое отношеніе къ этому вопросу и въ особенности ничего и знать не хотѣлъ о предложеніи Германіи вступить въ биметаллистическій союзъ, чего, впрочемъ д-ръ Арендтъ въ этомъ первомъ своемъ произведеніи и самъ не предлагалъ. Впервые, и въ то же самое время болѣе настойчиво, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, я выступалъ какъ биметаллистъ въ своихъ «Разсужденіяхъ о валютномъ вопросѣ». (1881 г.) Однако, въ практическомъ отношеніи я и тамъ ограничивался вопросомъ (стр. 59), дѣйствительно было ли бы такъ неблагоразумно, «если бы Германская Имперія сама активно невыступила съ установленіемъ двойной валюты, но только объявила бы государствамъ, для которыхъ это мѣропріятіе представляетъ или, какъ это можно заранѣе предвидѣть, вскорѣ будетъ представлять насущный интересъ, а именно, слѣдовательно, Франціи, что она не имѣетъ намѣренія извлекать финансовыхъ выгодъ изъ биметаллистической попытки другихъ государствъ и затруднять эту попытку пріостановленіемъ продажи серебра; что она съ своей стороны скорѣе будетъ поддерживать ее обязательствомъ, *въ случаѣ новой пріостановки чеканки серебра въ этихъ странахъ,* окончательно удержать имѣющееся у нее на лицо серебро съ принудительнымъ курсомъ. Еще цѣле-

сообразнѣе было бы, дабы указать также съ внѣшней стороны на то, что монетная реформа закончена, если бы талеры были перечеканены, на основаніи отношенія цѣнностей 1:15½, въ четырехмарковыя монеты съ полной законной силой платежа». На конгрессѣ биметаллистовъ въ Кельнѣ (1882 г.) я также въ началѣ стоялъ только за подобный родъ ограниченнаго сотрудничества Германіи и лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы и Англія приняла такого же рода мѣропріятіе. Въ тоже самое время я упомянулъ, что крайне невѣроятно, чтобы Англія примкнула къ союзу двойной валюты, и съ другой стороны, былъ противъ того, чтобы Германія сдѣлала какой-либо шагъ безъ Англіи.

Съ теоретической точки зрѣнія я всегда придерживался того взгляда, что всеобщій биметаллистическій союзъ, правда, можетъ оказать очень большое вліяніе на удержаніе прочности отношеній цѣнностей золота и серебра, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ нейтрализовать какія угодно сильныя измѣненія условій производства обоихъ благородныхъ металловъ. Это доказывается уже тѣмъ простымъ фактомъ, что цѣна серебра въ Лондонѣ, не смотря на очень интенсивное и уравнивающее вліяніе французской двойной валюты, поднялась въ среднемъ съ 1848—1859 годъ съ 59½ пенсовъ до 62 1/16, слѣдовательно за 12 лѣтъ на 4,3 процента, только вслѣдствіе сильнаго увеличенія производства золота. Безъ вліянія французской двойной валюты разница между цѣнами поднялась бы, можетъ быть, на 10 или еще болѣе процентовъ, но валюта эта могла только замедлить, а не уничтожить измѣненія отношеній между цѣнностями и, если бы въ шестидесятыхъ годахъ

не имѣло мѣста сильное развитіе американскаго производства серебра, то премія на серебро въ Парижѣ постоянно увеличивалась бы. Но д-ръ Арендтъ вѣдь не захочетъ утверждать, что въ будущемъ нельзя ожидать такого измѣненія отношенія между производствомъ обоихъ благородныхъ металловъ, какое два раза наступало между 1848 и 1870 годами, къ счастью для болѣе или менѣе прочной устойчивости французскаго отношенія цѣнностей, такъ какъ онъ самъ соглашается съ тѣмъ, что черезъ нѣсколько десятилѣтій наступитъ продолжительное и безповоротное уменьшеніе производства золота.

До 1881 года цифры производства золота и серебра стояли въ такомъ отношеніи, что съ теоретической точки зрѣнія казалось вполнѣ возможнымъ прочное установленіе отношеній между цѣнностями обоихъ металловъ, при посредствѣ общаго биметаллистическаго союза, подъ условіемъ, чтобы эти цифры (450 милліоновъ марокъ для золота и 466 милліоновъ марокъ, по старой цѣнѣ, для серебра) не измѣнились слишкомъ сильно. Большой серебряный Комстокскій рудникъ въ Невадѣ былъ почти истощенъ и казалось вѣроятнымъ, что дальнѣйшее увеличеніе производства серебра не будетъ имѣть мѣста, а скорѣе слѣдуетъ ожидать уменьшенія его. Это была ошибка, на которую указали мнѣ факты. Она не имѣла никакого вліянія на мое отношеніе къ проведенію биметаллизма на практикѣ, такъ какъ я предлагалъ участіе въ немъ Германіи лишь въ видѣ удержанія серебра въ талерахъ, что я совѣтую еще и теперь, во всякомъ случаѣ въ видѣ перечеканки ихъ по лучшему курсу. Непрерывное возрастаніе производства серебра вскорѣ сдѣлало для меня яснымъ, что даже большой биметал-

листическій союзъ не можетъ удержать на продолжительное время отношенія 1:15½. Поэтому уже въ 1882 году я указывалъ (между прочимъ въ моемъ отчетѣ о Кельнскомъ конгрессѣ въ «Ежегодникѣ» Шмоллера) на отношеніе 1:18, а въ слѣдующіе годы я постоянно уменьшалъ это отношеніе, которое можно считать подходящимъ. Однако это ни въ какомъ случаѣ не было слѣдствіемъ постояннаго измѣненія моей точки зрѣнія, но просто измѣненіемъ фактовъ, сообразно съ перемѣной отвѣта на вопросъ: «какое отношеніе при настоящихъ условіяхъ производства обоихъ металловъ могло бы быть прочно удержано биметаллистическимъ союзомъ». Такъ какъ, по моему выработанному опытомъ убѣжденію, вліяніе условій производства можетъ быть системой двойной валюты лишь уменьшено или замедлено, но не уничтожено, то понятно, что съ увеличеніемъ производства серебра мнѣ изъ году въ годъ приходилось все уменьшать отношеніе цѣнностей обоихъ благородныхъ металловъ. Сообразно съ этимъ вопросъ, естественно, сдѣлался чисто теоретическимъ и все болѣе исключалась возможность проведенія на практикѣ биметаллистическаго проекта. Уже въ 1882 году я указывалъ на невѣроятность того, чтобы состоялось какое-нибудь интернаціональное соглашеніе и въ слѣдующіе годы я повторялъ все съ большей опредѣленностью, тоже положеніе; постоянно и съ особой увѣренностью я говорилъ, что Англія никогда не вступитъ въ биметаллистическій союзъ, основанный па старомъ отношеніи цѣнностей. Понятно, я не могъ предвидѣть, что производство серебра пріметъ тѣ колоссальные размѣры, которые оно въ дѣйствительности приняло къ 1893 году,

но я никогда не отрицалъ подобной возможности, въ то время какъ д-ръ Арендтъ безпрестанно пророчествовалъ полный застой этого развитія и считалъ въ 1886 году за крайній, какой только можетъ быть, максимумъ производства 600 милліоновъ марокъ по старой цѣнѣ. Въ дѣйствительности, однако, оно поднялось въ 1893 году до 900 милліоновъ, а при возстановленіи старой цѣны серебра поднялось бы до 1,000 и болѣе милліоновъ.

Такимъ образомъ я въ противоположность монометаллистическимъ теоретикамъ, смотрящимъ на биметаллизмъ какъ на безсмыслицу, считалъ, съ теоретической точки зрѣнія, эту систему вполнѣ цѣлесообразной, но никогда по отношенію къ проведенію на практикѣ я не былъ «рѣшительнымъ» биметаллистомъ, такъ какъ никогда не предлагалъ Германіи иниціативы въ этомъ дѣлѣ или принципіальнаго уничтоженія нѣмецкой золотой валюты. Я постоянно говорилъ, что въ этомъ вопросѣ всѣ другія государства заинтересованы болѣе, чѣмъ Германія, постоянно требовалъ, чтобы Германія не дѣлала никакого шага безъ Англіи. По и въ теоріи я съ самаго начала возставалъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ противъ одного господствующаго между биметаллистами взгляда: если я и соглашался съ тѣмъ, что въ будущемъ количество золота можетъ стать очень небольшимъ и его недостаточно для проведенія золотой валюты во всѣхъ странахъ, то все же я спорилъ противъ утвержденія, что наступившее съ 1874 года паденіе большинства цѣнъ на товары есть слѣдствіе уже наступившаго и все увеличивающагося повышенія цѣнности золота. Д-ръ Арендтъ долго стоялъ на той же самой точкѣ зрѣнія; но, послѣ того какъ производство

золота изъ году въ годъ снова скачками начало подниматься, онъ, самымъ удивительнымъ образомъ, сталъ защитникомъ взгляда о уже имѣющемся на лицо вздорожаніи золота.

Д-ръ Арендтъ сильно ошибается, если думаетъ, что я еще когда-нибудь буду биметаллистомъ. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы Германія вошла въ соглашеніе съ другими государствами относительно извѣстныхъ уступокъ серебру, но никогда не стану совѣтовать Германіи вступить въ настоящій биметаллистическій союзъ, шагъ, который я всегда считалъ возможнымъ лишь при фактически неисполнимыхъ условіяхъ. Одноко вполнѣ возможно, что я опять когда-нибудь скажу: «при теперешнихъ условіяхъ производства биметаллистическій союзъ могъ бы опять удержать отношеніе цѣнностей, какъ 1:15½». Если бы, напримѣръ, производство серебра, не смотря на возстановленіе старой цѣны, не возвысилось болѣе, чѣмъ на 900 милліоновъ марокъ, а производство золота повысилось бы до 1 милліарда, то тогда, можетъ быть, явились бы на лицо нужныя условія и теоретически были бы правильны вышеуказанныя положенія. Но и тогда я все же не сталъ бы предлагать проведенія биметаллизма на практикѣ, потомучто при такихъ обстоятельствахъ онъ привелъ бы къ вредной инфляціи и къ продолжительному отягощенію народнаго хозяйства ради совершенно ненужнаго и вреднаго увеличенія оборотныхъ средствъ. Однако указанное предположеніе крайне невѣроятно, какъ по отношенію къ серебру, такъ и по отношенію къ золоту, а именно производство золота лишь на короткое

время могло бы достигнуть такой высоты, что, конечно, д-ръ Арендтъ станетъ менѣе всего оспаривать.

Если бы, противъ всякой допускаемой разумомъ вѣроятности, все же состоялся биметаллистическій союзъ со включеніемъ Германіи, то меня съ научной точки зрѣнія интересовало бы наблюденіе надъ тѣми удивительными явленіями, которыя можно было бы послѣ этого ожидать. Новые законы, быть можетъ, неразумные болѣе, чѣмъ мудрые, замѣняютъ для политической экономіи мѣсто опытовъ и наука имѣетъ своей задачей пользоваться, по мѣрѣ возможности, подобными случаями, чтобы извлекать новыя положенія относительно взаимодѣйствія экономическихъ явленій. Но внѣ всякаго сомнѣнія биметаллистическій опытъ былъ бы вивисекціей націи, которая могла бы оказаться опасной для всего организма и поэтому, не смотря на научный интересъ, я изъ за общей пользы могу только серьезно предостеречь отъ подобнаго шага, которому врядъ ли можно было бы найти равный по легкомыслію и отвагѣ.

13030

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКИЙ
Археолого-Экономическій
ИНСТИТУТ.